

2 Личность в истории

24 Культурное наследие

32 Тайны, находки, открытия

51 Новое в архивном деле.

ХРАНИТЕЛИ ИСТОРИИ

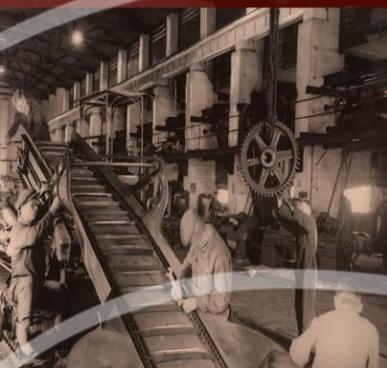
Архивная служба Пензенской области

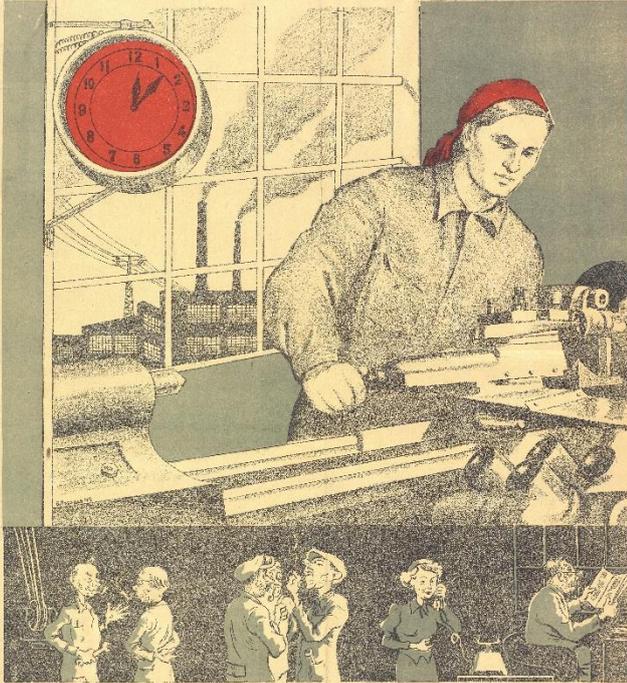
2022 №6

«Трудовой подвиг жителей городов Боровичи и Пенза
в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.
Два города - одна трудовая судьба»

(города, удостоенные почетного звания
Российской Федерации «Город трудовой доблести»)

**НИ ОДНОЙ МИНУТЫ
ПРОСТОЯ НА ПРОИЗВОДСТВЕ!**

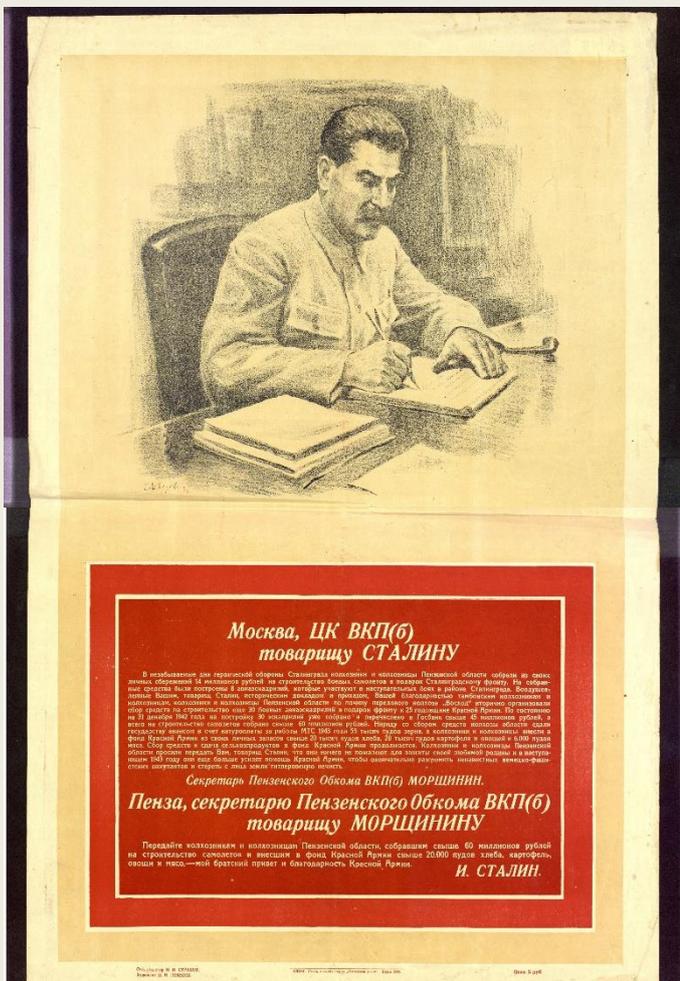

КТО В ДНИ ВОЙНЫ
ТОТ ТРАНЖИРИТ РАБОЧЕЕ ВРЕМЯ,
ПОДРЫВАЕТ СНАБЖЕНИЕ ФРОНТА
БОЕВОЙ ПРОДУКЦИЕЙ.

Художник В. И. ШЕДЕГР. Сил. рисунок Н. И. СТАХОВ. © 1943. Пенза, издательство «Пензенский край». Тираж 100.000 экз. ЦЕНА 1р. 50 к.

**ТРУДОМ ГЕРОИЧЕСКИМ ПРАЗДНИК ВСТРЕЧАЙ,
УДАРНОЙ РАБОТОЙ БОЙЦАМ ПОМОГАЙ.
ЧЕМ БОЛЬШЕ, ТОВАРИЩ, ДЛЯ ФРОНТА ДАДИМ,
ТЕМ ГАДОВ ФАШИСТСКИХ БЫСТРЕЙ РАЗГРОИМ.**

**Москва, ЦК ВКП(б)
товарищу СТАЛИНУ**

В преддверии дня героической обороны Сталинграда миллионы и миллионы Пензенской области собрали на свои личные средства 34 миллиона рублей на строительство фронта, снарядов и боеприпасов. Пензенская область собрала на свои личные средства 34 миллиона рублей на строительство фронта, снарядов и боеприпасов. Пензенская область собрала на свои личные средства 34 миллиона рублей на строительство фронта, снарядов и боеприпасов.

**Секретарь Пензенского Обкома ВКП(б) МОРЩИНИН.
Пенза, секретарю Пензенского Обкома ВКП(б)
товарищу МОРЩИНИНУ**

Переводите колхозникам и интеллигенции Пензенской области собирающим свыше 60 миллионов рублей на строительство снарядов и боеприпасов в Фронт Красной Армии свыше 20000 тысяч пшеницы, картофеля, овощей и мяса — мой братский привет и благодарность Красной Армии.
И. СТАЛИН.

**Не только гранатой
И острым штыком,
Фашистскую банду
Громи за станком.
Громи ее в поле,
Повсюду—езде,
Подвиг героический
Нам нужен в труде.**

ХРАНИТЕЛИ ИСТОРИИ

Архивная служба Пензенской области

№ 6, июнь 2022

Редакционный совет:

З. Х. Бибарсов Т. И. Зеленова
С. А. Уланова С. В. Беляева
М. А. Буряков А. Г. Вазерова
О. В. Вовкотруб П. В. Кашаев
Е. О. Филатова Н. А. Фокина
М. А. Хуртова

Учредитель и издатель:

Департамент
по делам архивов
Пензенской области
ГБУ «Государственный архив
Пензенской области»

Над номером работали:

З. Х. Бибарсов Т. И. Зеленова
А. Г. Вазерова Н. А. Фокина
П. В. Кашаев М. А. Буряков

Дизайн и верстка:

М. А. Буряков

СОДЕРЖАНИЕ:

ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ

- 2** **С. В. Зелёв.** Памяти выдающегося ученого.
15 **Н. С. Ермаков.** «Прелестная Пенза все еще держит меня в очаровании».
21 **Е. А. Бурякова, М. А. Буряков.** Быть полезным своему народу.

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

- 24** **П. В. Кашаев.** Из истории землевладения Пензенского Троицкого женского монастыря
29 **Е. А. Бурякова, М. А. Буряков.** Валентин Николаевич Астров – политзаключенный: реабилитированный, но не прощенный.

ТАЙНЫ, НАХОДКИ, ОТКРЫТИЯ

- 32** **А. Г. Вазерова.** Политические и экономические условия культурного развития регионов в послевоенные годы (на примере Пензенской области)
37 **Д. А. Митронин.** «Стойко будем бить фашистов. Мы, стахановцы, сильны – Ворошилова, Буденного, Чапаева сыны»: к вопросу о трансформации исторических символов официальной советской идеологии в контексте Великой Отечественной войны (по материалам печатной прессы Пензенской области).
43 **С. Н. Кузичкин.** Пенза торговая нэповская.
45 **Т. Н. Садовникова.** Партийный архив Пензенского обкома КПСС: история и современность.

НОВОЕ В АРХИВНОМ ДЕЛЕ

- 51** **З. Х. Бибарсов.** Итоги деятельности архивных учреждений Пензенской области в 2021 году и задачи на 2022 год.
56 **М. Н. Евграшина.** Исполнение ГБУ «Государственный архив Пензенской области» социально-правовых запросов граждан за 2017–2021 гг.
62 **Т. И. Зеленова.** «Трудовой подвиг жителей городов Пенза и Боровичи в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годы. Два города – одна трудовая судьба» (города, удостоенные почетного звания РФ «Город трудовой доблести»)

ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ

Памяти выдающегося ученого

С. В. Зелёв

Александр Евграфович Любимов

Имя Александра Евграфовича Любимова (1878–1945) известно сегодня в Пензе далеко не всякому и не ассоциируется у современного обывателя с какими-то выдающимися достижениями. А между тем в 1920-е – 1930-е гг. его персону пользовалась в нашем городе всеобщим уважением. А. Е. Любимов – видный учёный-востоковед и лингвист, архивист-краевед и талантливый педагог, внёсший поистине огромный вклад в науку, прежде всего в изучение истории и культуры ряда восточных стран и в архивное дело. Основная его заслуга перед Пензенским краем состоит в организации архивной службы в губернии. В тяжелейшие послереволюционные годы он, жертвуя своим временем и здоровьем, сумел собрать и сохранить для потомков бесценные архивы пензенских

дореволюционных учреждений. После многолетнего их изучения и разбора привёл огромный комплекс документов в стройную систему, наладил механизм постоянного поступления в госархив документации советских учреждений. Фактически им была заложена та удобная фондовая структура, которая сохраняется в Государственном архиве Пензенской области (ГАПО) по сей день и позволяет с лёгкостью находить те или иные сведения в ходе поисковой работы. Вряд ли посетители читального зала ГАПО задумываются сегодня, кому они обязаны своими находками и возможностью работать в архиве вообще.

Говоря об А. Е. Любимове как об исследователе, трудно найти область краеведения, в которую бы он не погружался. Это объяснялось как интересами и азартом учёного, так и его обязанностями по должности консультанта и пропагандиста. Так исторически сложилось, что именно А. Е. Любимову пришлось принимать бесценные документы и библиотеку знаменитой Саровской пустыни в период её закрытия. Благодаря ему это достояние русской культуры и духовности, бывшее под угрозой исчезновения, дошло до современников и доступно сегодня. Данный эпизод особенно важен ввиду работы над книгой «Серафим Саровский и Пензенский край». Как педагог и профессор Александр Евграфович стоял у истоков советской системы образования в Пензе, в частности, был одним из организаторов Пензенского института народного образования.

Личность А. Е. Любимова интересна и в других ракурсах. Подмечено, что многие талантливые люди, явившие собой гордость и славу России, происходили из семей духовенства. Феномен

Александра Евграфовича Любимова стал ярким подтверждением этого наблюдения. Интересно окружение А. Е. Любимова по возвращении в Пензу в 1919 г. Здесь он стал свидетелем противостояния епископа Иоанна (Поммера) и Владимира Путяты, вероятно, входил в ближайший круг святителя Иоанна. Соратниками учёного в Пензе стали представители интеллигенции того времени – И. И. Спрыгин, А. Л. Хвощёв, М. П. Молебнов, Б. И. Цилли, Б. Н. Гвоздев, И. И. Беликов и многие другие, что само по себе интересно, но практически не изучено.

Биографии и заслугам учёного уделяли внимание мэтры краеведения последних десятилетий В. С. Годин, А. В. Тюстин; статьи под редакцией И. С. Шишкина вошли в издание «Славу Пензы умножившие» (2012) и Пензенскую энциклопедию (2019). В последнем издании фигуре А. Е. Любимова уделено крайне мало внимания, ссылка дана всего лишь на статью В. Година и С. Шишлова в «Пензенской правде»; неверно указана дата рождения. Глубокого исследования жизни и трудов учёного, основанного на документах архивов, до сего времени проведено не было.

1878, 2 ноября – родился в с. Борисовка Пензенского уезда (ныне с. Ленино Пензенского р-на) в семье сельского учителя, впоследствии священника Евграфа Фёдоровича Любимова и Варвары Андреевны ур. Фатигаровой. Отец прослужил 36 лет священником в с. Кологривовка Мокшанского уезда (умер в 1915 г.). Здесь прошли детские годы учёного.

1895 – окончил Пензенское духовное училище (позднее школа им. А. В. Луначарского), в котором обнаружил склонность к изучению языков – греческого, латинского.

1901, май – окончил Пензенскую духовную семинарию по первому разряду (с отличием). В семинарии имел в качестве учителей и наставников представителей золотой плеяды педагогов –

А. Л. Хвощёва, Д. И. Троицкого, под влиянием которых приобрёл особый интерес к историческим наукам и классическим языкам.

1901, август – поступил в Санкт-Петербургский университет на китайско-маньчжуро-монгольский разряд факультета восточных языков. Областью специальных занятий по востоковедению выбрал маньчжурский и монгольский языки (агглютинативные языки народов Средней Азии) и историю Востока (под руководством профессора Н. И. Веселовского). На 3-м курсе университета написал работу «История распространения буддизма в Монголии, по китайским и монгольским источникам». Работа получила высокую оценку профессоров Н. И. Веселовского и В. В. Бартольда. В этот период изучал на юридическом факультете университета политэкономии, русское гражданское и международное право. По названным предметам выдержал испытания.

*Любимов Евграф Федорович,
отец краеведа*

1905, декабрь – окончил СПб университет с дипломом I степени.

1906 – по предложению профессора Н. И. Веселовского и академика В. В. Бартольда был оставлен при университете для подготовки к профессорской деятельности. За время подготовки к испытаниям на степень магистра истории Востока занимался востоковедением под руководством академика В. В. Бартольда; историей семитов – под руководством академика П. К. Коковцева; историей арийских народов – профессора Ф. И. Щербатского; всеобщей историей – профессора Г. В. Форстена. Побывал в научной командировке в Казани, работал в библиотеках Казанского университета и Казанской духовной академии, где был сосредоточен большой комплекс рукописей и ксилографов на восточных языках, а также хранилось большое количество рукописных востоковедческих работ, не изданных по разным причинам.

С 1907 – член-сотрудник, а затем действительный член Русского археологического общества.

1907–1908 – выдержал испытания на степень магистра и специалиста истории Востока, Средней Азии, Дальнего Востока (этнология, этнография финских и тюркских народностей).

1908–1909 – находился в научной командировке в Китае и на Дальнем Востоке для исторических изысканий, главным образом, по истории русско-китайских сношений. Широко ознакомился с исторической и географической литературой Китая, выявил и собрал китайские источники для истории политических и торговых сношений России и Китая. Занимался во Владивостокском восточном институте с рукописными материалами архивного фонда Цицикарского воеводства, вывезенного в период боксёрского восстания из Цицикара во Владивосток. В названном архиве выявил рукописные маньчжурские материалы по истории русско-китайских сношений в XVII и XVIII вв. В Мукдене и Пекине собрал печатные (ксилографы)

и рукописные материалы по тому же предмету на китайском языке. Китайские и маньчжурские материалы были вывезены в СПб и частью переданы в библиотеку СПб университета, частью составили собственность А. Е. Любимова.

С 1910 – действительный член – основатель Общества русских ориенталистов СПб, которое ставило своей задачей всестороннее изучение как древнего, так и современного Востока, широкую популяризацию всякого рода сведений по востоковедению. Общество выпустило несколько номеров своего сборника.

1910–1916 – в качестве приват-доцента читал лекции в родном университете на кафедре истории Востока и одновременно вёл научно-исследовательские работы в московских архивах по разысканию материалов, относящихся к истории русско-китайских сношений: занимался в главном архиве Министерства иностранных дел при содействии С. А. и С. М. Белокуровых, С. К. Богоявленского; в архиве Министерства юстиции – при содействии Н. Н. Ардашева. Состоял в числе постоянных сотрудников издательства Брокгауза и Эфрона по изданию Энциклопедического словаря.

1917 – избран доцентом кафедры истории Востока того же университета.

1918, 10 декабря – избран профессором по той же кафедре и преподавал в университете до 1919 г.

С 1919 – состоял членом-корреспондентом Комиссии по изучению племенного состава населения России и сопредельных стран, состоящей при Всесоюзной академии наук (КИПС). 1919, апрель – в силу крайне тяжёлых условий жизни, трудной материальной ситуации и неблагоприятных семейных обстоятельств был вынужден покинуть Петроград и вместе с женой и тремя малолетними детьми вернуться в Пензу, где предполагал переждать самые трудные времена, а затем вернуться к университетской работе. Однако ликвидация факультета восточных языков предрешила дальнейшую работу в Пензе.

Архивохранилище в здании Спасского кафедрального собора. 1920-е годы

1919, май – в качестве научного сотрудника вошёл в состав Пензенского губернского управления архивным делом и был приглашён читать лекции по истории Востока в Пензенском институте народного образования – вновь открытом вузе; состоял преподавателем до преобразования института в педагогический техникум (01.09.1923).

1919–1921 – имущество А. Е. Любимова в его петроградской квартире было разгромлено и расхищено её же жильцами; печатные работы пришли в негодность, частью использованы на топливо; вероятно, тогда погибла и коллекция, вывезенная с Дальнего Востока. Вместе с тем в Пензе открылась широкая возможность в области изучения тюркских и финских народностей, населяющих Пензенскую губернию – их истории, этнографии, а также возможность архивной работы.

1921, 21 января – постановлением

коллегии Главархива назначен заведующим Пензенским губернским архивным бюро, принял дела от своего предшественника Харитонов.

1923 – являлся делегатом с правом решающего голоса на 1-м съезде архивных деятелей РСФСР (Москва).

1924, май – Пензенское губернское архивное бюро отметило 5-летие плодотворной архивной деятельности А. Е. Любимова и ходатайствовало перед губисполкомом о назначении ему денежного пособия в размере месячного жалования.

1927, 18 октября – приглашён на должность учёного архивиста Пензенского губернского архивного бюро с выплатой, помимо зарплаты, 15 руб., предусмотренных Управлением Центрархива РСФСР. Вместе с тем занимал выборную должность учёного секретаря Пензенского окружного общества краеведения.

В течение 1920-х гг. трудился над приведением архивной системы губернии в надлежащее состояние: централизовал архивную сеть; брал на учёт архивы учреждений в городе и губернии, для чего совершил множество поездок; принимал архивы от учреждений и сосредотачивал их в здании кафедрального собора, выделенном по его просьбе под архивное хранилище. Разобрал и изучил собранные архивные фонды, создал их стройную систему, которая постоянно расширялась и совершенствовалась, наладил механизмы работы учреждения. Частые поездки по губернии негативно сказались на его здоровье, но он не оставлял архивной работы. Александр Евграфович был не только организатором всей архивной службы в губернии, руководителем архивного бюро, хранителем документов, но и сам активно их использовал. Об этом говорят многие его научные краеведческие работы, созданные на основе пензенских материалов.

С 1929 февраля – действительный член и учёный секретарь Пензенского окружного общества краеведения.

1929, май – июнь – отмечено 10-летие архивной работы А. Е. Любимова в Пензе.

На 1930 – проживал в Пензе по ул. Гоголевской, 20. Состоял членом Профсоюза работников просвещения, работников высшей школы, секции научных работников Рабпроса, членом Пензенского общества любителей естествознания (1924–1931).

1930, март – предпринял объезд районов Пензенского округа с целью обследования архивной сети, архивов учреждений, инструктажа личного состава. В связи с распутицей просил обеспечить его сапогами вместо мелких галош.

1930, сентябрь – переведён на работу в Средне-Волжское краевое архивное бюро (Самара) на должность архивиста-консультанта. Со слов А. Е. Любимова: «Будучи поставлен в г. Самаре в 1930–1931 гг. в невероятно тяжёлые условия жизни и работы – отсутствие нормально-

го жилища, питания, какого бы то ни было обслуживания, отвратительное руководство (вернее говоря, самодурство и дикое администрирование) и т. д. – всё это привело к тому, что мои нервы не выдержали и я 27 августа 1931 года тяжело заболел; болезнь моя, с некоторыми периодами казавшегося выздоровления, продолжалась до весны 1939 года, когда быстро пошло выздоровление». Пенсионер по инвалидности с 1931 г.

1939, октябрь – 1940, апрель – научный консультант редакции газеты «Сталинское знамя» (Пенза).

1940, 29 мая – в связи с поступлением на работу в Пензенский областной архив отправил автобиографию начальнику архивного отдела Пензенского областного управления НКВД. В анкете, кроме прочего, указал, что владеет латинским, греческим, китайским, маньчжурским, монгольским, французским и немецким языками. Беспартийный.

1940–1943 – сотрудник Пензенского педагогического института.

1945, 28 января – умер в Пензе, место захоронения неизвестно.

Семья А. Е. Любимова состояла из пяти человек. Жена – дочь преподавателя Алексея Егоровича Попова Мария Алексеевна – по состоянию здоровья в 1939 г. уже нигде не работала, занималась домашним хозяйством. Три сына обучались в Пензенской школе II ступени им. Белинского. Старший сын Александр в 1940 г. окончил Московскую военную академию им. К. Е. Ворошилова. Средний, Сергей, обучался в Пензенском лесном техникуме, а затем в Московском гидротехническом институте. Младший, Алексей, до января 1940 г. состоял преподавателем физики и математики в Пензенской железнодорожной средней школе и 25 января был призван на действительную военную службу; находился в рядах Красной армии в г. Пугачёве Саратовской обл. Мать Александра Евграфовича на 1930 г. была жива, было ей 68 лет.

Свято-Успенская Саровская пустынь. Фотография до 1917 г.

**Часть 2-я.
Научные труды А. Е. Любимова**

Изданные

1. О неизданных трудах о. Иакинфа (Бичурина) и проф. Ковалевского, хранящихся в библиотеке Казанской духовной академии. Опубликовано в «Записках Восточного отделения Археологического общества», 1909 г. Т. XVIII.

2. Новые маньчжурские (архивные) материалы для истории Амурского края, с 1680 по 1813 г. (реферат). Там же, Т. XIX.

3. Некоторые маньчжурские материалы из истории русско-китайских сношений в XVII веке (Маньчжурские тексты, переводы и объяснения к ним). Там же, 1912 г. Т. XXI.

4. Путешественник по Востоку и Московии в конце XVII века о. Авриль и его «Voyage en diversetatsd'Europe et d'Asie. Paris. 1692 г.» (реферат). Там же, 1915. Т. XXII.

5. Загадочная страна ШАБОТ в путевых записках Афанасия Никитина (XV в.). Историко-географический этюд. В Восточном сборнике Общества ориенталистов. 1915 г. Кн. 11-я.

6. Материалы по истории русско-китайских сношений в XVII веке. Нерчинский договор 1689 года. Ч. I. Русские архивные материалы. (936 стр. текста). Примечание А. Е. Любимова: «Данная работа не была напечатана до конца вследствие реквизиции типографии Стасюлевича осенью 1918 г. <...> Работа была передана автору в несфальцованном и несброшюрованном виде. В распоряжении автора остался лишь один экземпляр напечатанной части работы, в которую вошли документы и извлечения из архивных материалов Главного архива Министерства иностранных дел».

7. Статейный список бытности в Китае Посольского приказа подъячих

Никифора Венюкова и Ивана Фаворова. 1685 г. дек. 11 – 1986 г. июля 17. (1–74 стр.).

8. Приложение к статейному списку гонцов Н. Венюкова и И. Фаворова (грамоты Московских царей к Богдохану и Очирой сайн хану и ответные грамоты). 1685 г. ноября 16 – 1687 г. ноябрь. (75 – 96 стр.).

9. Статейный список бытности на китайской границе великих и полномочных послов окольного Фёдора Головина, Ивана Власова и дьяка Семёна Корницкого для постановления с китайцами в Нерчинске договора о границах. Генв. 20 1686 г. (97 – 936 стр.). Примечание А. Е. Любимова: «В параллель русским арх. документам нижеподписавшимся были подготовлены к печати маньчжурские документы (рукописи, тексты и переводы), также переводы с китайского языка, официальные данные китайского правительства по вопросу о заключении первого русско-китайского договора о границе и торговле. Эти последние материалы должны были составить 2-ю часть работы. Третью часть работы должно было составить исследование. Но, как изложено в § 18 анкеты, названные работы пришлось приостановить».

10. Ряд статей и заметок в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Эфрона по вопросам востоковедения. Примечание А. Е. Любимова: «Редакцией названного издания (второго) был приглашён в состав постоянных сотрудников».

11. Поволостные и алфавитный списки населённых мест Пензенской губернии. – Изд. Пензенского губстатбюро. Пенза. 1925 г. Примечание А. Е. Любимова: «Работа была выполнена в сотрудничестве со статистиком К. А. Михайловским. Пензенскую губернию населяют, наряду с великороссами, финские и тюркские народности; географическая номенклатура, сложившаяся в отдалённой древности, до русской колонизации края, в народ-

ной этимологии подверглась сильному искажению. Ввиду этого нижеподписавшемуся было поставлено задачей выявить правильную этимологию номенклатуры, в параллель с существующими искажёнными её формами. В этой стороне работы заключается её академический характер».

12. Исторический обзор административно-территориального устройства Пензенской губернии. Работа напечатана в материалах по районированию и образованию Средне-Волжской области. Изд. Самарской областной плановой комиссии. Самара. 1925 г.

13. Исторический очерк мордовского народа. Работа входит в состав сборника: Мордовское население Пензенской губернии в его прошлом и современном состоянии. – Издание агитационно-пропагандистского отдела Пензенского губкома ВКП(б). Пенза. 1927 г.

Неизданные

1. По поручению состоящей при Российской академии наук Комиссии по изучению племенного состава населения России и сопредельных стран (КИПС) в летние месяцы 1919 г. составил списки населённых мест национальных меньшинств Пензенской губернии – мордвы, татар – на основании переписных листов Всероссийской переписи 1897 г. и подворной переписи сельского населения Пензенской губернии 1909–1910 гг. с указанием количества в каждом из населённых пунктов. Материалы представлены в КИПС в августе 1919 г.

2. По распоряжению Центрархива составил обзор архивных материалов «О положении ближайших родных, преданных Верховному уголовному суду и по приговорам оного осуждённых к разным наказаниям 1826–1848 гг.». Материалы о родственниках декабристов, проживавших в пределах б. Пензенской губернии, представлены в Центрархив.

3. Этнографическая карта Пензенской губернии и объяснительная запис-

ка к ней. Примечание А. Е. Любимова: «Карта и записка были составлены по поручению Пензенского губвыставкома для с/х выставки в Москве в 1923 г. (Бюллетень Главвыставкома, № 19, стр. 14). После выставки карта передана в местный Пенз. обл. музей. Копия карты находится в Москве, в Центральном музее народоведения. Записка – на руках у составителя».

4. Записки о результатах этнографическо-хозяйственного обследования нижнеломовско-мокшанско-пензенского района при подготовке с/х выставки натурального крестьянского хозяйства Пензенской губернии. Примечание А. Е. Любимова: «Записка составлена на основании личных наблюдений, архивных и печатных материалов; представлена в Главвыставком по отделу деревни».

5. Местные пензенские архивы и их значение в деле изучения края. Доклад, зачитанный на Пензенской губернской конференции по изучению производительных сил, 31 января – 5 февраля 1926 г. Примечание А. Е. Любимова: «Работа была предложена к напечатанию в трудах конференции».

6. Племенной состав населения Пензенской губернии. Доклад, зачитанный на Пензенской губернской конференции по изучению производительных сил, 31 января – 5 февраля 1926 г. Примечание А. Е. Любимова: «Работа была предложена к напечатанию в трудах конференции».

7. Пугачёвское движение в Пензенской провинции. Публичная лекция, прочитанная в Пензе, 29 января 1927 г. Примечание А. Е. Любимова: «Имеется предположение Очерк пугачёвского движения в Пензенской провинции издать отдельной брошюрой».

8. А. Е. Любимов: «Выполнил ряд исследовательских заданий органов местного управления: как то, по заданию Пензенского губстатбюро составил записку: "Штаты и ставленники органов местного управления в дореволюционную эпоху"; по заданию губфи-

нодела – "Государственный и местный бюджет Пензенской губернии"; по заданию Пензенского окрисполкома – "Урожайность в Пензенской губернии за время 1881–1915 гг." и "Продажно-покупные и арендные цены на землю в Пензенской губернии в ближайшие перед революцией годы"; по поручению Пензенского горкоммунотдела написал историческую справку "Имеет ли историческое значение здание бывшего Зимнего театра в г. Пензе". Вопрос о здании театра возник вследствие того, что здание Зимнего театра (б. Вышеславцева), по какому-то недоразумению, местными краеведами было отождествлено со зданием крепостного театра помещика Гладкова, первой четверти XIX столетия, и было взято Главнаукой на учёт. Здание полуразрушено, грозит опасным обвалом. Между тем, без разрешения Главнауки, Горкоммунотдел лишён возможности разобрать это здание и реставрировать его, т. к. на восстановление здания потребовалось бы не менее 300 тыс. руб. В исторической справке доказано, что здание т. н. Зимнего театра построено в 1863–1864 гг., для отождествления его со зданием театра помещика Гладкова нет никаких оснований; исторического значения здание не имеет. В политической истории г. Пензы со зданием связано лишь то, что здесь в январе 1907 г. был убит членом саратовской боевой организации Гиттерманом пензенский губернатор Александровский. В самом кратком изложении записка о театре помещена в местной газете "Трудовая правда", 1929 г.»

9. А. Е. Любимов: «В настоящее время нижеподписавшийся ведёт работу по изучению истории и этнографии Пензенского края. Подготавливаются к изданию эрзянско-мордовский и мокшанско-мордовский словари. Продолжаются разыскания и подготавливается к печати работа о мишарях (часть татарского населения) Пензенской губернии по пензенским материалам».

10. По заданию Средне-Волжского областного архивного бюро написал работу «Периодическая печать в б. Пензенской губернии». На 1928 г. работа не была окончена. В связи с этим напечатал в местной газете «Трудовая правда», 1928 г. № 163 статью «125 лет со времени открытия первой типографии в г. Пензе».

Лекции, читанные в СПб-Петроградском университете за период 1910–1918 гг.

1. Историко-географический обзор Китая (для студентов 2-го курса).

2. История Китая в XIX столетии (для студентов 4-го курса).

3. История изучения Дальнего Востока в Европе и России (для студентов 1-го курса).

4. Чтение и интерпретация маньчжурских документов по истории русско-китайских отношений в XVII веке (для студентов 3-го курса).

Примечание А. Е. Любимова: «Все вышеуказанные курсы, по постановлению факультета Восточных языков, были объявлены обязательными для студентов соответствующих разрядов. Лекции неоднократно издавались литографическим способом с внесением исправлений и дополнений; на руках у студентов имелись рукописные воспроизведения».

Отчёт о проделанной А. Е. Любимовым работе за период с 01.04.1928 по 01.10.1928

1. Продолжал работы по организации кабинета архивоведения; производил разбор и описание архивных материалов Пензенского наместничества (1781–1797) и Канцелярии пензенского губернатора (1805–1870). В процессе работ выявил материалы об угасших отраслях промышленности в Пензенской губернии в первой половине XIX в., – о купоросных, селитряных, железоплавильных, свеклосахарных заводах и полотняных фабриках.

2. В результате работ написал доклад «О местонахождениях купорос-

ной земли на территории б. Пензенской губернии». Доклад был представлен в Пензенский ГСНХ (губернский совет народного хозяйства), в сокращённом изложении напечатан в самарской официальной газете «Коммуна».

3. В апреле сделал доклад в секции обществоведов школьных работников г. Пензы на тему «Местные пензенские архивы как источник для школьного краеведения».

4. В мае сделал доклад в секции научных работников г. Пензы «Известия арабских писателей и данные из истории Мордовского народа о местонахождении свинца на Мордовской территории». В сокращении доклад напечатан в самарской газете «Коммуна» и пензенской газете «Трудовая правда».

5. В конце мая и начале июня производил обследование архивных учреждений гг. Краснослободска, Темникова, Саранска и библиотеки б. Саровской пустыни. В составе библиотеки Саровской пустыни выявил рукописи (хирографы); названные рукописи перевёз в Пензу.

6. Разобрал и составил опись рукописям Саровской пустыни, всего описано 365 единиц хранения рукописных трудов. Рукописи согласно распоряжению управления Центрхива отправлены в Москву, в распоряжение Центрархива.

7. Принимал участие во всех видах работ Архивного бюро – разборочных, по выдаче справок, организационных и прочих.

Ориентировочный план работ учёного архивиста А. Е. Любимова на 1928–1929 г.

1. Продолжение работ по организации Кабинета архивоведения; разбор и описание архивных материалов бб. Канцелярии пензенского губернатора и Пензенского губернского правления. Названные материалы включают в себе сведения по всем отраслям губернского управления, суда и хозяйства и являются исходным моментом в каждом научно-исследовательском вопросе по архив-

ным материалам губернского фонда. Разбор и описание исторических материалов б. Пензенской учёной архивной комиссии, принятых в текущем году в беспорядочном состоянии со стороны Пензенского губстатотдела.

2. Организация отдела печати послереволюционного периода. Названный отдел войдёт в состав Кабинета архивоведения вместе с архивно-справочной библиотекой.

3. Продолжение работ по библиографии края, поскольку эти работы связаны с научно-исследовательскими работами по архивным материалам.

4. Научно-исследовательские работы по вопросам об угасших отраслях промышленности в Пензенской губернии (железоплавильные, свеклосахарные заводы, полотняные фабрики).

5. Обслуживание административных и хозяйственных органов архивно-историческими справками по делам управления, суда и хозяйства.

6. Участие в работах Окружного архивного бюро – организационных, оперативных – по выдаче справок; консультация лиц, занимающихся архивными исследованиями.

А. Е. Любимов.

Часть 3-я, заключительная

**Состояние архивной системы
1920-х гг.**

**Александр Евграфович
как лермонтовед**

Органы советской власти в первые годы после революции не могли уделять достаточно внимания созданию нормальных условий для архивной работы. Очень многие ценные архивные материалы находились на чердаках, в сырых подвалах учреждений, часто расхищались, им грозила опасность уничтожения. А. Е. Любимов, поступив в начале 1921 г. на должность заведующего Пензенским губернским архивным бюро и приняв дела от своего предшественника Харито-

нова, со свойственными ему энергией и знанием дела горячо принялся за спасение ценных архивов. Первое, что он сделал, – взял бессистемные архивы на учёт, а в 1923 г. благодаря своей настойчивости смог убедить власти передать архиву здание Спасского кафедрального собора, чем отчасти сохранил тогда внутреннее его убранство. При небольшом штате учреждения он перевёз все документы в собор и систематизировал их. В эти годы с А. Любимовым работали М. Богоявленский, Кузнецов (возможно, Серафим Гаврилович), Вл. Церлинг.

«В Президиум Пензенского губисполкома 1-го мая настоящего 1924 года исполнилось пять лет архивной работы Заведующего Пенз. Губ Архивным Бюро А. Е. Любимова. В настоящее время, когда подведены итоги архивной работы за истекший пятилетний период, считаем долгом обратиться в Президиум Губисполкома с надлежащим ходатайством. С момента организации Пенз. Губ. Архивного Управления (май 1919 г.), в силу материальной необеспеченности службы в архивном управлении и тяжёлых условий работы, штат сотрудников архивного управления сменялся несколько раз; из всех сотрудников, начавших службу в архивном управлении в 1919 г., неизменно остался на своём посту только один тов. Любимов. Бывали такие периоды, когда сотрудники архивного управления не получали за свой труд ни натурального, ни денежного вознаграждения и естественно были вынуждены покинуть архивную работу. За счёт отказа от хорошо оплачиваемых должностей и занятий т. Любимов неизменно продолжал порученную Централархивом работу и, насколько позволили местные условия, выполнял её надлежащим образом. Результаты архивного строительства за истекшие пять лет известны Президиуму Губисполкома.

Ввиду изложенного Коллегия Губ. Архивного Бюро позволяет себе просить Президиум Губисполкома назначить тов. Любимову денежное пособие по поводу

пятилетия его плодотворной архивной работы в размере месячного жалования, что является для т. Любимова существенной материальной и громадной моральной поддержкой».

Однако состояние архивной системы в Пензе было ещё далеко от совершенства. Из описания, составленного самим начальником архивного бюро, видно следующее. На 1928 г. архивные фонды разделялись на дореволюционные (исторический архив), послереволюционные (архив Октябрьской революции). В первом числилось 111 фондов, во втором – 209. Для хранения документов не было отдельного удобного здания, под архивные фонды были приспособлены здание Спасского кафедрального собора; дом по ул. Карла Маркса (Никольская), 28 (здание Пензенского архивного бюро); сараи и двор названного дома; здание по ул. Покровской (ныне Калинина), 9; две комнаты в школе II ступени им. В. Г. Белинского (б. 1-я мужская гимназия); здание бывшей Пензенской казённой палаты (ул. Присутственных мест, позднее ул. Белинского); здание б. Пензенского отделения государственного банка. В помещении справочной библиотеки Окружного архивного бюро находились книжные собрания, периодические и спорадические издания за советский период, а также книжные собрания, переданные на хранение местным отделом ГПУ. Такая система разрозненных, малоприспособленных архивных хранилищ создавала крайне тяжёлые условия работы учреждения.

В помещении собора находилась основная масса документов, здесь размещались материалы как до-, так и послереволюционной эпох. Материалы, поступившие от советских учреждений, имели упорядоченный вид – были разобраны, описаны. Однако содержались они без определённой системы, в некоторых случаях однородные материалы были разобцены; топографических отметок в описях не имелось; в большинстве случаев на стеллажах отсут-

ствовали аншлаги (заголовки), обозначающие наименование фондов, что делало затруднительным разыскание архивных материалов. Архивы дореволюционного времени в большей своей части были не разобраны, имелись лишь описи к известным категориям архивных материалов оперативного значения (для выдачи справок). Главную массу дореволюционных материалов составляли архив Пензенского губернского правления, Канцелярии губернатора и Крестьянского поземельного банка. Названные материалы при перевозке их из здания на ул. Покровской в здание собора в зимние месяцы 1928 г. приведены были в состояние, при котором они стали недоступными ни для справок, ни для научно-исследовательских работ. При перевозке из здания № 28 по ул. Карла Маркса в здание собора порядок расположения материалов уездных земских судов был нарушен, и материалы оказались недоступными для научно-исследовательских занятий. При образовавшемся расположении дореволюционные материалы загромодили архивное помещение до крайних пределов. Архивные материалы, поступавшие от учреждений в здание собора, регистрировались в приёмной книге, но отметки – принят ли фонд первично полностью или часть фонда, поступившего ранее – делались не всегда. Причём те материалы, которые вносились в книгу приёма, не вносились в книгу учёта, и, таким образом, не было сводных данных о количестве дел того или иного архивного фонда».

Но Александр Евграфович самоотверженно продолжал свою работу.

Вот что писала пензенская газета в статье «Новые материалы для биографии М. Ю. Лермонтова» (название газеты и год неизвестны): «Тов. Любимов, заведующий нашим пензенским архивным бюро, может гордиться. То, что им и его сотрудниками собрано в бывшем кафедральном соборе, столь значительно, что только со временем получит свою надлежащую оценку.

*Спасский кафедральный собор
в 1920-е годы*

Глядишь с мест для хора на огромные тюки материалов и чувствуешь какую-то жуть. Вот они, молчаливые свидетели почти двухвековой истории Пензенского края, объятые громадными сводами "храма", этого олицетворения мрака, невежества и рабства. Часть тюков тщательно перевязана и разложена по полкам; на них много ярлычков с надписями. Часть же пока ещё разбросана без всякого порядка, лежит грудями. Но уже в течение, собственно говоря, последних лет разобрано и описано 230 архивов. Для историков это ценность, о которой обычно только мечтают.

И тов. Любимов с радостной улыбкой говорит изумлённому посетителю "храма":

– В течение какого-нибудь часа мы можем дать любую справку. Тут и управление, и финансы, и суд, и дела церковные...

Пока всё это мало использовано, а несомненно интересного много. Взять хотя бы годы губернаторства знамени-

того графа М. М. Сперанского или жизнь ряда писателей – Загоскина, Белинского, Лермонтова. Правда, над материалами о них работа велась и ведётся. Белинским занят М. Т. Молебнов. В совсем ином свете вскоре предстанет перед нами Полежаев (работа Баранова). Документацией биографии Лермонтова занят сам тов. Любимов.

Уже в течение ряда лет этот архив ведёт изыскания в местных, почти забытых, ведомственных архивах. Они дали весьма существенный результат. Многие, что до сих пор оставались для знатоков Лермонтова загадкой, нашло своё естественное объяснение.

Собранные материалы освещают прежде всего историю рода Столыпиных начиная со второй половины 17-го столетия. Громадные папки и связки родословной, почерневшие и пожелтевшие листы, и кое-где чего-то не хватает. Когда Столыпин был премьером, неизвестный услужливый историк, по-видимому, желая прославить царского сановника, вырвал какие-то документы; они, по всей вероятности, для нас утеряны.

Необходимо отметить, что в существующей биографической литературе о М. Ю. Лермонтове истории рода Столыпиных, к которым принадлежала Елизавета Алексеевна Арсеньева, бабка поэта, не уделялось должного внимания.

Тов. Любимовым обращено особое внимание на этот пробел в биографии поэта. Найденные материалы, начиная с эпохи генерального межевания, освещают историю села Тарханы, вотины Елизаветы Алексеевны.

Обнаружены документы о количестве земельных владений, принадлежащих Елизавете Алексеевне. Точно устанавливается количество крепостных душ в её поместье, и с точностью можно проследить движение состава населения Тархан. Часть материалов освещает историю сохранившихся памятников старины, связанных с именем Михаила Юрьевича. По записям духовной консистории точно устанавливается

момент построения усадебной церкви в честь Марии Египетской (1807–1809). Церковь начата постройкой в год смерти Марии Михайловны, матери поэта. Далее устанавливается время сооружения приходской церкви в с. Тарханах – "Михаила-архангела", в честь того "святого", чьё имя носил поэт. Эти документированные вещественные памятники являются свидетелями ярких событий в жизни поэта в молодости, нашедших своё отображение в его творчестве.

Целый ряд документов характеризует экономическое положение вотчины Арсеньевых-Столыпиных в те моменты материальных затруднений, какие переживала бабка поэта, по-видимому, в прямой зависимости от расходов, связанных с выдачей замуж Марии Михайловны и воспитанием "капризного и очаровательного мальчика", будущего поэта. В этом отношении особого внимания заслуживают так называемые заёмные письма, которые в разное время выдавала Елизавета Алексеевна соседям-помещикам.

Собранные тов. Любимовым архивные материалы, характеризующие род Столыпиных и экономическое положение поместья Елизаветы Алексеевны, дают твёрдую базу биографам Лермонтова для разрешения вопросов о его "родовитости", богатстве, "аристократизме" и освещают многие тёмные места его творчества.

Центральное место по своему значению для биографии М. Ю. среди "заёмных" писем занимают два письма, выданные Елизаветой Алексеевной её зятю Юрию Петровичу Лермонтову. На каждом из этих писем значится по 25 тысяч рублей. Характерно отметить, что второе заёмное письмо – от 28 февраля 1817 года – было выдано на четвёртый день после смерти Марии Михайловны. Нет никакого сомнения, что эти два письма, в свете эпистолярной и мемуарной литературы, рассеют тот туман, которым в настоящее время окутаны обострённые отношения, суще-

ствовавшие между Елизаветой Алексеевной и её зятем. Они дают ключ к пониманию многих автобиографических произведений Лермонтова.

К сожалению "авторское право" не даёт нам возможности полностью использовать материалы, собранные тов. Любимовым. Предполагается, что эти материалы, имеющие такое важное значение для биографии Лермонтова, будут публиковаться в ежегоднике Средне-Волжского областного архивного бюро, который должен был выйти в свет ещё в ноябре прошлого года. Пока его ещё мы не видим».

Любопытно, что посетителем главной пензенской святыни – Спасского кафедрального собора, собеседником А. Е. Любимова и автором этой статьи был революционер Карл Янович Грасис (1894–1937), который в 1918–1919 гг. последовательно возглавлял Казанскую губЧК, ЧК Каспийско-Кавказского фронта. С 1925 г. Грасис заведовал информбюро Госиздата, работал журналистом в разных городах, тогда и попал в Пензу. В 1937 г. Грасис был репрессирован и 10 декабря расстрелян в подмосковной Коммунарке. Весь этот эпизод служит интересной дополнительной страницей к истории бывшего пензенского собора.

Кроме архивной работы Александр Евграфович вёл педагогическую деятельность в Институте народного образования, где читал лекции в утренние и вечерние часы.

Источники и литература

1. ГАПО, ф. р-579, оп. 3, д. 146;
2. <http://sovch.chuvashia.com>;
3. <https://bioslovhist.spbu.ru/histschool>;
4. <http://www.penzahroniki.ru>;
5. Пензенская энциклопедия. 2-е издание, уточнённое и дополненное / Гл. ред. А. Ю. Казаков. Пенза, 2019. – Том 1. С. 721.
6. Тюстин А. В. Пензенская персоналия. Славу Пензы умножившие [В 3 т.]. Т 1. [А–Л] : биограф. словарь / Тюстин А. В., Шишкин И. С. – Пенза, 2012 г. С. 205–20.

«Прелестная Пенза всё ещё держит меня в очаровании...»

Н. С. Ермаков

«Со времён Ордина-Нащокина у русского престола не становился другой такой сильный ум; после Сперанского, не знаю, появится ли третий».

В.О. Ключевский.

*Портрет М.М. Сперанского.
1810-е годы*

В 2022 г. исполнилось 250 лет со дня рождения великого государственного деятеля и пензенского губернатора Сперанского. К юбилейной дате Государственным архивом Пензенской области была организована выставка «Прелестная Пенза всё ещё держит меня в очаровании». Данное исследование призвано познакомить со сведениями из ранее неопубликованных документов по биографии М.М. Сперанского в Пензенской губернии, обнаруженных в ходе подготовки к данной выставке, а также внести исправление в интерпретацию некоторых источников.

М.М. Сперанский родился 1 (12) января 1772 г. в селе Черкутине Владимирской губернии, в семье священника. Свою фамилию молодой Михаил Михайлович (от лат. глагола *spero, sperare* – «уповать», «надеяться», «ожидать») получил лишь при зачислении во Владимирскую духовную семинарию [1].

В 1795 г. Сперанский, преподававший в Санкт-Петербургской Александро-Невской семинарии, согласился стать домашним секретарём Алексея Борисовича Куракина – младшего брата знаменитого «бриллиантового князя» Александра Борисовича. После смерти Екатерины II и начала правления Павла I началось временное возвышение Куракиных, а вместе с ними – и самого Сперанского, уже тогда отличавшегося поразительными талантами. В конце 1796 г. Алексей Борисович получил должность генерал-прокурора и предложил своему секретарю работу в канцелярии [1].

Так 2 (13) января 1797 г. Сперанский окончательно перешёл на государственную службу, отвергнув предложение митрополита Гавриила о постриге в монахи для церковного служения. Начался блистательный взлёт Михаила Михайловича – всего за неполные 3 года он проходит путь от титулярного советника до статского советника и возглавляет канцелярию Комиссии о снабжении императорской резиденции припасами [1].

С воцарением Александра I Сперанский постепенно становится его ближайшим сподвижником и автором ряда проектов и реформ. По его идеям

был создан Государственный совет Российской империи и завершено создание министерской системы в России. 1 (13) января 1810 г. [1] Михаил Михайлович был назначен государственным секретарём – фактически вторым человеком в стране после императора.

С уверенностью можно сказать, что именно это стремительное возвышение стало для Михаила Михайловича роковым. К 1812 г. недовольство русского дворянства Сперанским было колоссальным – высший свет был вне себя от его предложений и реформаторской деятельности в целом. Дворяне не считали любимца императора частью своего сословия, относились к нему как к выскочке, единственным занятием которого была деятельность по ущемлению их законных прав. Ходили слухи и о сознательном подрыве Сперанским экономики и государственного строя России перед предстоящей войной с Францией [2, с. 8–9].

Роковым вечером 17 (29) марта 1812 г. Сперанский отправился на личную беседу с Александром I, результатом которой стала опала и ссылка – сначала в Нижний Новгород и в Пермь, а с 31 августа (12 сентября) 1814 г. – в имение в Великополье Новгородской губернии [1]. В изгнании он неоднократно встречался с А.А. Аракчеевым и через его посредничество пытался добиться августейшего «прощения». Однако уповать на милость императора Сперанскому было суждено вплоть до начала осени 1816 г.

В сентябре 1816 г. Сперанский получает письмо с указом от 30 августа (11 сентября) 1816 г. о назначении его на должность пензенского гражданского губернатора [2]. Не смотря на формулировку «по внимательном и строгом рассмотрении поступков их и не нашел убедительных причин к подозрению» [3], на некую отрешённость императора по отношению к своему бывшему сподвижнику указывало даже местоположение

назначения в указе – оно находилось на 6 строчке, вместе с таким же опальным М.Л. Магницким. Однако само возвращение Сперанского на государственную службу после совсем недавнего падения, по воспоминаниям современника Л.И. Голенищева-Кутузова, было сравнимо с вестью о бегстве Наполеона с острова Эльбы [2].

Уже 20 октября (1 ноября) 1816 г. М.М. Сперанский принёс присягу в здании Пензенского губернского правления и приступил к исполнению должности пензенского гражданского губернатора [4].

Его официальной резиденцией в Пензе стал так называемый Губернаторский дом. Это была бывшая помещичья усадьба Колокольцева 1788–1790 гг. постройки, ныне расположенная на ул. Советской, д. 5 и 7, которая использовалась для нужд губернаторов со времени восстановления Пензенской губернии в 1801 г. В 1804 г. поместье было выкуплено казной и вплоть до 1917 г. оставались во введении губернатора (№ 5) и вице-губернатора (№ 7). В доме № 5 на первом этаже находилась губернская канцелярия, на втором – парадные и жилые комнаты [5], которые на 1816–1819 гг. были в полном распоряжении Михаила Михайловича.

Дом на ул. Верхне-Посадской, предлежавший Сперанскому и упоминаемый в некоторых краеведческих исследованиях [6, с. 115], до наших дней не сохранился.

Важно упомянуть, что в Пензе Михаил Михайлович был особенно близок с дворянами Столыпинами – он часто бывал в доме губернского предводителя дворянства (1816–1821 гг.) и своего друга Г.Д. Столыпина на ул. Верхне-Посадской, видел жившего там летом 1817 г. юного М.Ю. Лермонтова и участвовал при составлении духовного завещания Е.А. Арсеньевой в июне 1817 г. [6].

Вернувшись на государственную службу, Сперанский развивает активную деятельность. Он, как глава губернии, участвует в заседаниях губернского правления, посвящённых различным вопросам: земельным спорам, взысканием долгов, проведением рекрутских наборов, сыском беглых и бродяг, обращениям служебных и частных лиц и многое другое.

Так 16 (28) декабря 1816 г. в губернское правление было подано обращение мокшанского исправника о неповиновении крестьян села Кутли Мокшанского уезда своим помещикам [8]. К зачинщикам неповиновения из крестьян присоединился и местный сельский священник. Власть твёрдо отреагировала на данные возмущения, отправив из пензенского батальона воинскую команду, о чём доложил Санкт-Петербургом генерал-губернатору Вязьмитинову [2].

7 (19) марта 1817 г. на заседании пензенского губернского правления рассматривался вопрос о бывшем в декабре 1816 г. в селе Кутле неповиновении крестьян. Первым был заслушан рапорт советника Пензенской палаты уголовного суда Лачинова, которому было предписано находится в селе для наблюдения и распоряжений по исполнению приговоров. Сверх этого Сперанский поручил: «после экзекуции употребить всевозможные меры к приведению прочих села Кутли крестьян, не повиновавшихся до сего господам в должное им повиновение» [6]. Вторым был заслушан рапорт мокшанского исправника о приведении приговора палаты в исполнение «...в течение 7 дней по принятым мерам при виде воинской команды там расположенной обращены в совершенную господам их покорность». После заслушивания итоговой записки советника уголовного суда губернатор дал распоряжение командиру батальона на вывод солдат из данного села [9].

Понимая, что его назначение в качестве начальника Пензенской губер-

нии может затянуться, 19 (31) марта 1817 г. [10] на деньги, занятые у вдовы Баташова [2, с. 128], Сперанский покупает имение в д. Хоненевке Пензенского уезда. Всего Михаил Михайлович получил во владение 375 крестьян мужского пола с полными семьями по ревизии 1817 г., строениями и имуществом, а общая сумма сделки составила 160650 р. [10].

19 (31) мая 1817 г. дворянство Чембарского и Нижнеломовского уездов изъявило желание учредить в своих городах училища за счёт добровольных пожертвований [6]. М.М. Сперанский на протяжении своего губернаторства активно участвовал в подготовке открытия данных учебных заведений, вёл активную переписку с уездными предводителями дворянства, пензенским директором училищ, директором Казанского учебного округа и министерством народного образования [11]. Чембарское и Нижнеломовское уездные училища были официально открыты уже в бытность правления губернатора Ф.П. Лубяновского осенью 1822 г. [12].

Вскоре после приобретения собственного поместья Сперанский 22 июня (4 июля) 1817 г. подал прошение о внесении его с дочерью Елизаветой в пензенское дворянство [13]. Уже 25 июня (7 июля) 1817 г. в родословной книге Пензенской губернии появилась соответствующая запись: «внести его г. Сперанского с рожденною от него дочерью в третью часть дворянской родословной книги и дать грамоту» [14].

17 (29) августа 1817 г. фельдъегерь передал пензенскому губернатору письмо от министра полиции и Санкт-Петербургского военного генерал-губернатора С.К. Вязьмитинова о маршруте путешествия великого князя Михаила Павловича с заездом в Пензенскую губернию по Симбирскому тракту. В письме было указано, что его Императорского Высочества выезжает из Павловска 11 (23) августа, а также име-

лось предписание о проверке исправности дорог, заготовке лошадей и квартир на остановках [15].

30 августа (11 сентября) сопровождающий князя генерал-лейтенант И. Ф. Паскевич составил письмо для пензенского губернатора. В нём сообщалось, что брат царя «изволит приехать в город Пензу 1-го сентября в 11 час. утра», а также содержалась просьба о составлении «статистическое описание города Пензы и всех достопамятностей» [15]. В итоге к приезду 1 (13) сентября Михаила Павловича под руководством Сперанского было подготовлено «Историческое описание о начале, населении и местном положении губернского города Пензы» с географическими и историческими сведениями, полностью исполнившие данное поручение [6]. Данное историческое описание в дальнейшем

активно использовалось в краеведении и было опубликовано членом Пензенской учёной архивной комиссии В.П. Поповым в 1914 г. на страницах Пензенских ведомостей [16].

Конец 1817 г. отметился началом эпидемии в селе Будах (Никольское тож) Наровчатского уезда, принадлежавшее тогда помещику Леонтьеву. Болезнь впервые проявила себя около 6 (18) ноября и за весь охваченный период отняла жизни 21 человек [17].

На стол Сперанского регулярно приходили рапорты об эпидемиологическом состоянии как в самом селе, так и соседних поселениях. С введением карантинных мер и правильного лечения уже 22 января (3 февраля) 1818 г. врачебная управа отчиталась о «уничтожении болезни в селе Будах» [17].

Здание Губернаторского дома в Пензе. 1910-е годы

Помимо обычных заседаний в губернском правлении проводились и секретные. Они посвящались рассмотрению вопросов о фальшивомонетчестве и подделке ассигнаций. Так 28 февраля (12 марта) 1818 г. палата уголовная суда доложила Сперанскому о мастеровых Рябкинского чугуноплавильного завода Краснослободского уезда, приговорённых к наказанию кнутом и ссылке на каторгу за изготовление фальшивой монеты, а жён за недоносительство – плетью и отделением от жительства. К 26 марта (7 апреля) Краснослободский городничий отчитался об исполнении данного наказания и отправке копий документов в Иркутскую губернию [18].

В начале 1819 г. Сперанский рассматривал проекты улучшения содержания дорог и мостов в Пензенской губернии. К 2 (14) апреля было составлено общее мнение по данному вопросу. Однако его окончательная доработка и реализация, по словам губернатора, должна была лечь на соображение приемника [19].

В этот же день в губернском правлении был рассмотрен вопрос о жестоком обращении дворянина Турмышева, проживающего в г. Мокшане, со своими людьми. При осмотре сбежавшей от этого помещика дворовой Аксиньи Даниловны «губернатором усмотрено на ней довольное количество боевых синебагровых знаков» [26, л. 39], а в ходе учиненного правлением следствия городничим Мокшана и уездным предводителем дворянства подтвердились и другие факты насильственных действий помещика против своих людей [20].

По итогу всего расследования Сперанский поместил данное поместье нуждается под строгий надзорместной власти. Турмышеву было запрещено наказывать своих крестьян без ведома полиции, а в случае обнаружения мокшанским уездным начальством даль-

нейших эксцессов – немедленно уведомлять начальство губернии [20].

14 (26) апреля 1814 г. на заседании правления был заслушан указ о назначении Сперанского сибирским генерал-губернатором. Дополнительно, по предложению самого Михаила Михайловича от 13 (25) апреля (в неприсутственный день) исполняющим обязанности пензенского губернатора был назначен председатель уголовной палаты Я.И. Тарасов [20].

29 апреля (11 мая) пензенское дворянство и купечество дало прощальный бал для своего бывшего губернатора, а перед отъездом 7 (19 мая) 1819 г. на берегу р. Суры для Михаила Михайловича был организован великолепный завтрак [21]. После этого Сперанский посетил наш край лишь единожды – после своего возвращения из Сибири в Санкт-Петербург в марте 1821 г. он заехал в Пензенскую губернию и гостил в поместье Арсеньевой в Тарханах [22].

Сперанский хоть и покинул Пензенскую губернию, но здесь осталось его имение в д. Хоненевке. В архиве сохранилась доверенность от 22 марта (4 апреля) 1834 г., выданная Сперанским губернскому регистратору П.П. Дикову на передачу «куда следует» 8 ревизской сказки на дворовых людях и крестьян д. Хоненевки. Из этой же сказки мы узнаем, что на 1834 г. Сперанский оставался владельцем 777 крестьян обоого пола [23].

Именно с Пензенской губернии Сперанский начал своё повторное восхождение на Олимп государственной службы, закончившееся возвращением в Петербург в марте 1821 г., составлением Полного Свода законов Российской империи и получением графского титула. Скончался Михаил Михайлович 11 (23) февраля 1839 г. в возрасте 68 лет [1].

Но и после его смерти Пенза помнила своего любимого губернатора.

В 1871 г. в «Пензенских губернских ведомостях» была опубликована за-

метка о предстоящем 100-летнем юбилее графа Сперанского [24], а в декабре 1892 г. вышла статья Н.В. Прозина «Сперанский в бытность свою Пензенским губернатором» [2]. С нач. 1870-ых гг. до 1919 г. современная Железнодорожная улица в г. Пензе носила название Сперанской [25], а сейчас фамилией великого государственного деятеля названы улица и проезды в микрорайоне Арбекове, недалеко от трассы М-5 «Урал».

Источники и литература

1. Сперанский // Большая российская энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: https://bigenc.ru/domestic_history/text/4247085 (дата обращения: 20.12.2021).
2. Возвращение Сперанского на службу: Сперанский губернатором в Пензе // Жизнь графа Сперанского: Т. 2. / М.А. Корф. Санкт-Петербург: Издание Императорской публичной библиотеки, 1861. С. 113–163.
3. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 6. Оп. 1. Д. 477. Лл. 327–327об.
4. ГАПО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 490. Л. 480.
5. ГАПО. Ф. Р-2378. Оп. 1. Д. 140. Л. 179, 180.
6. «Пензу... я избрал бы моим отечеством» // Императоры и губернаторы: Страницы истории пензенского края / О.М. Савин. Пенза, 2006. С. 113–134.
7. ГАПО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 731. Лл. 11об. – 13 об.
8. ГАПО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 492. Лл. 276–277об.
9. ГАПО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 505. Лл. 171, 171об.
10. ГАПО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 728. Лл. 46–48.
11. ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 587.
12. Саляев Е. Первые светские учебные заведения на территории Пензенского края. [Электронный ресурс]. URL: <https://docplayer.com/55023525-Pervye-svetskie-uchebnye-zavedeniya-na-territorii-penzenskogo-kрая.html> (дата обращения 19.02.2022).
13. ГАПО. Ф. 196. Оп. 2. Д. 2772. Лл. 1–1об.
14. ГАПО. Ф. 196. Оп. 3. Д. 14. Лл. 52об. –53.
15. ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 590. Л. 1–5об., 87–98об.
16. В.П. Попов. Дела давно минувших дней (историческая записка о Пензенской губернии и о городе Пензе, составленная бывшим губернатором М.М. Сперанским в 1817 г.) // Пензенские губернские ведомости. 1914. № 35. С. 2–3.
17. ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 592.
18. ГАПО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 542. Лл. 2, 2об., 3.
19. ГАПО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 495. Лл. 3–7, 46–48об.
20. ГАПО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 588.
21. Прозин Н.В. Сперанский в бытность свою пензенским губернатором // Пензенские губернские ведомости. 1892. № 269, 16 дек. С. 3; № 270, 17 дек. С. 3.
22. Тюстин А. В. «Прекраснейший город на свете»: М.М. Сперанский и Пенза // Пензенские хроники: краеведческий портал. [Электронный ресурс]. URL: <http://penzahroniki.ru/index.php/verkhneemenu/108-tyustin-a-v/1126-prekrasnejshij-gorod-na-svete> (дата обращения 05.02.2022).
23. ГАПО. Ф. 60. Оп. 4. Д. 280. Лл. 610, 612, 613, 655об. –656.
24. Извещение о юбилее графа Сперанского // Пензенские губернские ведомости. 1871. № 49. Часть неофициальная. С. 1.
25. Годин В.С. Улицы Пензы. Саратов: Приволжское книжное издательство, 1983. 136 с.

Быть полезным своему народу

Е. А. Бурякова, М. А. Буряков

Василий Васильевич Лапин

В 1985 году только четверо бывших фронтовиков от Пензенской области удостоились чести участвовать в параде на Красной площади в честь 40-й годовщины великой Победы: Герои Советского Союза В. Зикеев, М. Волков и А. Еманов, Ф. Видов, а также Герой Социалистического Труда, ударник тыла – Василий Васильевич Лапин. В годы Великой Отечественной войны и десятилетия после В.В. Лапин работал токарем-расточником на Заводе им. Фрунзе. 27 февраля 2022 года ему исполнилось бы 105 лет.

Именно благодаря таким стахановцам как Василий Васильевич Лапин нашему городу присвоено звание «Город трудовой доблести» в 2021 году.

Корреспонденту газеты «Молодой ленинец» от 19 января 1985 года Василий Васильевич рассказывал: «Работал

слесарем-инструментальщиком. Освоил токарный станок: завод перешел на военные рельсы и остро нуждался в токарях... В войну долго учиться не пришлось... Через месяц изготавливал детали самостоятельно... Легко тогда никому не приходилось. Завод работал круглосуточно, выполнял стратегический заказ. А рядом со мной был надежный человек-наставник (В.А. Турков). Это здорово помогало, вселяло уверенность».

В.В. Лапин работал у станка по 12–16 часов в сутки в годы Великой Отечественной войны, за что удостоен медали «За доблестный труд».

В мирное время его фамилия неоднократно называлась в числе передовиков и в 1958 году В. Лапину вручили нагрудный знак «Победитель социалистического соревнования РСФСР».

В 1965 году В. Лапин стал кавалером ордена Ленина, в тот год исполнилось ровно 30 лет, как он переступил проходную завода, окончив ФЗУ.

Избирался депутатом в Верховный совет СССР VIII созыва (1970г.).

В 1971 году получил орден Октябрьской Революции за успешное выполнение заданий восьмой пятилетки – Василий Васильевич ее завершил за два года и восемь месяцев. На финише девятой (в 1976г.) ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот». В этом же, 1976 году, он стал делегатом XXV съезда КПСС.

В 1974 году В.В. Лапину присвоено звание Почетного гражданина города Пензы.

Обладая талантом и знаниями, Лапин не просто хорошо выполнял свою работу – изготавливал детали, но и сам разрабатывал приспособления, модернизировал станки, чтобы улучшить

качество и скорость изготовления изделий, был новатором, вносил конструкторам предложения, которые после воплощались в жизнь.

Воспитать достойную смену на предприятии – было одной из важнейших задач Василия Васильевича. Но выбор ученика всегда был особый – он мог не тратить время на одного, кто даже начинал делать успехи, но мог долго обучать другого, несмотря на ошибки. Всё дело в личных качествах – отсутствие меркантильности в ученике и творческий подход, уважение к работе.

Однажды на встрече с молодежью, он услышал пренебрежительные слова к своей профессии: «Говорят, сорок три года вкалываете, а всё рядовой». Несколько волнуясь, Герой Социалистического Труда ответил на реплику: «Да, сорок четвертый год тружусь на одном предприятии. В одном инструментальном цехе. Горжусь, что вот этими руками, умом вместе с другими создаю наших великолепных «красавцев» – велосипеды и мопеды. А когда увижу свои машины на улице или в магазине – туда порой специально захожу, то долго не могу глаз оторвать... А вы говорите «вкалывать»... Да знаете ли вы, что такое «вкалывать»? Это без мысли и души, формально выполнять рабочие операции, которые со временем становятся постылыми. Абы как обрабатывать пресс-формы, то и дело поглядывая на часы. Не думать о завтрашнем дне своей профессии, своей рабочей честности, совести, наконец. А моя работа – это мой вечный праздник. Это моя радость». («Правда», 3 августа 1976 г.)

Им обучено токарному мастерству более трех десятков «фабзайчат» (новичков на заводе).

«У меня нет никакого секрета. Всё зависит от добросовестности, от внутренней организации. Эти качества я и пытаюсь прививать своим ученикам», – признавался Василий Васильевич.

Те ученики, кто прошел «школу Лапина» в будущем также становились первоклассными специалистами и всю жизнь помнили своего первого наставника. Среди них и сын Лапина – Александр, также трудившийся на заводе.

В 1982 году был открыт музей завода, экспозиция которого размещалась в 4 залах (ныне уничтоженный). Василий Васильевичу Лапину был посвящен отдельный комплекс в музее.

О нем написано более 10 статей в областных газетах, Всесоюзной газете «Правда», «Советская Россия» и т.д. Имеет ряд собственных публикаций. Не каждый руководитель удостоивается такой чести, не говоря о человеке рабочей специальности.

Об истории и жизни предприятия «ЗИФ» Василий Васильевич Лапин излагает в статье «Кодекс рабочей чести», которая вышла 6 января 1978 года в «Пензенской правде», а 21 марта 1978г. была продублирована в «Советской России».

Читать ее сейчас можно лишь с сожалением об утраченном мощном производстве. Автор раскрыл всю масштабность предприятия не только в годы войны, но и в мирное время. В заключение несколько выдержек из статьи, чтобы помнили и знали:

«Днем рождения предприятия считаем 18 октября 1915 года, когда приказом хозяйственно-строительной комиссии была создана первая производственная база завода... В разные годы его посещали видные деятели Советского государства Н.А. Семашко, А.В. Луначарский, А.Я. Пельше, И.В. Капитонов.

С 1933 года завод стал носить имя пламенного революционера-ленинца М.В. Фрунзе. Коллектив внес весомый вклад в укрепление экономики в первые пятилетки, осваивая новые и новые виды продукции, в которых нуждалась страна: велосипеды, запальные свечи для тракторов и самолетов, керосино-

вые горелки, часы, патефоны, сеялки и т.д.

Ярким проявлением силы коллектива, его преданности Родине ознаменовались грозные годы Великой Отечественной войны. Свыше двух тысяч фрунзенцев с оружием в руках защищали завоевания Октября. Трое воспитанников предприятия удостоены звания Героя Советского Союза: Н.Ф. Антипов, М.Н. Осипов, Г.В. Терновский. Весомый вклад в разгром гитлеровской Германии внесли те, кто оставался в тылу. За образцовое выполнение заданий правительства завод был награжден орденом Ленина».

И далее рассказ о бесплатных путевках для детей, бесплатных обедах для рабочих, детсадах и общежитиях и т.д. А также о Трудовом кодексе производственного предприятия «ЗИФ», который принят, потому что «коллективу небезразлично, совершенствует ли человек свое профессиональное мастерство, энергичен ли он в общественной деятельности». Выделена и отдельная глава в Кодексе «О рабочих династиях» – гордость и слава завода.

Василий Васильевич Лапин умер 16 августа 2001 году и похоронен на Аллее Славы Новозападного кладбища города Пенза.

Группа делегатов XXV съезда КПСС от Пензенской области. 1976 год

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

Из истории землевладения Пензенского Троицкого женского монастыря

П. В. Кашаев

Православные монастыри на территории Пензенского края стали появляться практически одновременно с его колонизацией, т. е., со второй половины XVII века. Троицкий монастырь находится в ряду самых древних монастырей и был единственным женским монастырем, просуществовавшим непрерывно со дня основания, вплоть до 1918 г.

История возникновения монастыря имеет свои особенности. На протяжении четверти века со времени основания города-крепости Пензы рядом с

ним в округе не было ни одного женского монастыря. Ближайшие же к Пензе монастыри неохотно принимали жительниц других городов, требуя от них больших вкладов, да и многие желали принять постриг у себя на родине, где их близкие и родные могли бы помогать им в монастырском содержании. Многие из них, даже ставшие монахинями, были вынуждены «по имению в близости девичьих монастырей... проживать по мирским домам и сродникам» [1].

Пензенский Троицкий женский монастырь. 1913 год

Только в 1689 г. черницы («безместные старицы»), которых к тому времени насчитывалось уже около тридцати, начали хлопоты по основанию женского монастыря. Население города сочувственно отнеслось к ним и не отказало в помощи. В 1691 г. священник Рождественской церкви г. Пензы Петр Иванов безвозмездно уступил «безместным старицам Феодосии да Таисии с сестрами купленную свою дворовую усадьбу... близ города по левую сторону на Большой улице к реке Пензе», «что прежде было место приказной избы подьячего Ивана Савина [2]. О размерах этого земельного участка в документе говорится: «А по мере того места поперешнику сажень с двадцать и больше, а длиннику сажень сорок» [3]. К этому участку вскоре добавилась соседняя усадьба вдовы Татьяны Осиповой, которую та «поступилась» передать монахиням. На этих двух земельных участках и поставили «деревянные убогие кельи» «безместные старицы». 15 октября 1692 г [4]. Святейший патриарх Кир Андриан своей грамотой благословил построить на тех «поступных местах» [5] две церкви, одна из которых, во имя Пресвятой Живоначальной Троицы положила начало Троицкому Женскому монастырю.

Ни один монастырь не мог существовать без собственной земли. Монастырь не получал разрешения на открытие, да порой и сами монахи не оставались жить в тех обителях, которые не имели земли или, на крайний случай, денежных средств. Об обеспечении обителей земельными угодьями заботилось как правительство, так и отдельные частные лица, жертвующие свое имущество монастырям.

Обычно картина приобретения земли монастырями выглядела одинаково: часть земельных владений переходила к монастырским хозяйствам вследствие указов государей, часть

жертвовали богатые люди, часть приобреталась на собственные средства.

Приобретение земли Пензенским Троицким монастырем шло трудным путем. Несмотря на то, что обитель официально была открыта в 1692 г., но даже спустя два года, в 1694 г., монастыря в собственном смысле слова еще не было, а было лишь собрание монашеских келий. Не было церкви (к ее строительству даже не приступали), никаких общих строений, общих запасов, каждая монахиня жила в своей келье и на свои средства. Причиной этого было, очевидно, полное отсутствие собственных средств в виде земли, угодий и т. д. Собственная усадьба могла лишь вместить желающих, но не прокормить их. Такое положение вещей привело к тому, что приток женщин, желающих принять постриг и пожертвовать монастырю какие-либо вклады, почти полностью прекратился. Пензенские жители также мало могли помочь обители: на небольшой город в то время приходилось, кроме собора и пяти приходских храмов, два мужских монастыря, которые содержались в основном на вклады и добродетельные подаяния горожан.

Только в марте 1698 г. подьячий Пензенской приказной избы Осип Иванов пожертвовал монастырю две своих усадьбы. В 1699 г. благодаря челобитной «стольника и воеводы» Гаврилы Яковлевича Тухачевского «с товарищи» монастырем была получена грамота царя Петра I. По ней монастырю была «отказана порозжая земля на прокормление, промеж Пензенского и Рамзайского острогу казаков, от валу до Пензятки речки и вверх по Пензятке речке по левой стороне» [6], в количестве «50 четвертей в поле» в пользу монастыря и 70 четвертей в пользу причта. Кроме того, были выделены сенные покосы: «попам по двести копен, диакону сто пятьдесят копен, причетникам, дьячку, пономарю, просвирнице по сто копен человеку». Троицко-

му монастырю были также «отказаны» лесные угодья, в грамоте об этом говорилось: «По хороменный [7] и по дровяной лес выезжать им попам и причетникам в Сурской большой лес, а урочища той же монастырской земле от липяга Шипин-бора от валу прямо идучи к речке Пензятке».

Петровская церковная реформа, проведенная в первой половине 20-х гг. XVIII века, затронула и монастыри, многие из них были упразднены, но на этом церковная реформа не закончилась. Свое продолжение она нашла во времена правления Екатерины II, которая начала наступление на церковное и монастырское землевладение. 26 февраля 1764 г. она выступила в Синоде с речью, в которой заявила, что церковные вотчины были похищены у государства и что духовные лица не могут владеть ими. Согласно изданному императрицей манифесту о секуляризации церковных и монастырских земель, они были переданы коллегии экономии. Архиерейские дома и монастыри перешли на казенное содержание, в соответствии с выработанным штатным расписанием. Число монастырей значительно сократилось: из 814 упомянутых в делах комиссии, проводившей конфискацию церковных имений, было оставлено только 396. Остальные были упразднены.

Таким образом, 1764 г. стал роковым для многих монастырей России, в том числе и для монастырей, находившихся на территории нашего края, например, Нижнеломовский Покровский женский монастырь, основанный практически одновременно с Троицким монастырем, был закрыт, а монахини переведены в Пензу [8].

В 1765 г. началось Генеральное межевание земель, в связи с чем, началось упорядочивание церковных и монастырских земель. Указом Павла I 1797 г. предписывалось обрабатывать церковные и монастырские земли об-

щими трудами прихожан, а ни в коем случае не личным трудом приходского клира[9]. Этот указ был положен в основу дальнейшего наделения церквей и монастырей землей, в том числе и Троицкого женского монастыря. После прошения настоятельницы монастыря игуменьи Евпраксии в марте 1804 г. за обителью закрепили отведенные ей «во владение дачи, а именно сенокосную поляну внутри Засурского леса», в количестве 29 десятин 2399 сажень, а также мукомольную мельницу в городе Городище, «с примежеванием к оной береговой земли 1200 квадратных сажень». Монастырь закрепил за собой и «рыбные ловли» в озерах Ерня и Шарня, «с примежеванием же для пристанища ловцам и обсушки снастей вокруг оных земли по 10 сажень»[10]. Следует особо подчеркнуть, что Троицкий монастырь тщательно заботился о сохранности своих угодий. Так, в донесении игуменьи Рахили министру государственных имуществ от 7 марта 1888 г. говорилось: «В течение нескольких десятилетий, пожалованный Правительством лес, был оберегаем монастырем с всевозможным тщанием и заботливостью, так что на дрова для отопления монастырских зданий употребляемы были лишь перестойный лес и валежник, остальное количество дров, потребное для обители, более 150 куб. сажень, ежегодно приобретается было покупкою» [11].

Как уже говорилось, количество монастырей после преобразований в XVIII веке значительно сократилось, но их положение, тем не менее, упрочилось. К XIX веку многие обители обладали довольно обширными землями. Землевладение было главным богатством монастырей. Но очень часто получалось так, что вотчины были разбросаны, находились в разных уездах, в большом отдалении от самих обителей, а это очень затрудняло ведение хозяйства. Наилучшим выходом из это-

го положения была передача земли в аренду. Аренда крестьянами земли у монастырей носила постоянный характер, но договорные отношения между крестьянином и земельным собственником находились на обычном для того времени правовом уровне. Арендный договор как форма заключения сделки отсутствовала. Оформление арендных отношений происходило на основе существовавших традиций. Крестьяне, желавшие взять в оброк монастырскую землю, обращались к настоятельнице монастыря с прошением. Часто крестьяне просили не вообще об отдаче земли в оброк, а об аренде определенного, заранее облюбованного ими участка земли. Просители не только указывали, какой именно участок и на какой срок они хотели бы его арендовать, но и называли иногда оброк, который они согласны платить за землю. Подобные предложения обычно не вызывали возражений у монастырского начальства и названный просителями участок земли отдавали им в аренду. Крестьяне получали из монастыря указ, который в какой-то мере заменял арендный договор, в нем были записаны условия сдачи монастырской земли.

Примером могут служить «Условия», на основании которых был заключен договор о сдаче пахотной земли, принадлежавшей Троицкому монастырю. В тексте документа читаем: «1850-го года января с игуменьей Пензенского Троицкого девичьего монастыря Надеждою с сестрами ее я, нижеподписавшийся села Воскресенского г-жи Сусловой дворовый человек Димитрий Ермилов, заключил сие условие в том, что взял в арендное содержание пашенной земли 65 десятин отрезной из Дурасовской оброчной статьи Пензенского уезда в наделе Троицкого девичьего монастыря, под обязательством выполнения следующих условий.

Срок содержания вышеозначенной земли полагается на три года, т. е.,

с 1 января 1850 г. по 1 января 1853 г. Платеж за все 65 десятин полагается за каждый год 92 рубля 86 копеек серебром с обязательством, чтобы Ермилов уплачивал оные деньги ежегодно в два раза: мая 15 числа 57 рублей 14¼ копейки серебром, а последние 35 рублей 71¾ копейки серебром июля месяца настоящего года. Хлебопашество на этой земле обязуюсь производить по трехполосному севообороту, принятому в обыкновение в Пензенской губернии, отнюдь не обременяя одного и того же поля сряду два года посевом ярового или озимого хлеба. За несоблюдение сего условия обязуюсь беспрекословно заплатить вдвойне годовой оброк. ...В заключение сего обязуюсь все вышеозначенные условия соблюдать свято и ненарушимо, за несоблюдение же подвергаю себя законным взысканиям. К сему условию села Воскресенского подполковницы Нимеродоры Павловны Сусловой дворовый человек Димитрий Ермилов руку приложил» [12].

Следует упомянуть, что Димитрий Ермилов, как видно из сохранившихся документов, неоднократно брал в аренду монастырскую землю, следовательно, аренда была выгодна не только одному монастырю.

Принадлежащие монастырю озера также сдавали в аренду, так, например, пензенский мещанин Иван Семенов Закандыкин в середине 1840-х гг. взял в аренду по контракту «в 12-летнее содержание рыбные ловли для всенародного продовольствия, принадлежащие монастырю под селом Терновкою в озере Ерик (Ерне)» [13].

Из документов Троицкого монастыря, хранящихся в Государственном архиве Пензенской области, следует, что в начале XX века монастырь владел следующими угодьями (цитируется по документу):

«Всей земли, принадлежащей монастырю, значится под монастырем 3 дес. 2020 кв. саж. ...Отведенных Пра-

вительством монастырю угодий: из Заурского казенного леса 109 десятин строевого и дровяного леса и 41 десятина под кустарником и покосом находящихся при монастырском хуторе. При городе Верхнем Ломове мукомольная мельница 3-х поставная и просодранка. Пензенского уезда близ села Терновки рыбные ловли озера Ерни и Шкарни, в воде было 64 десятины, а в настоящее время пересохло, заметало песком, воды и третьей части не осталось. Того же уезда близ села Борисовки пахотной земли 70 десятин, из которых 10 десятин неудобной. Земля эта, рыбные ловли и мельница отдаются в арендное содержание» [14].

Следует подчеркнуть, что весь доход с этих угодий шел исключительно на нужды монастыря, в котором, по выражению уже упомянутой игуменьи Рахили, постоянно «призиралось до 80-ти человек престарелых и больных сестер, которых за их многолетние труды нужно успокоить и оградить от всех лишений. Остальные сестры должны были сверх обязанностей церковных неусыпными трудами содержать себя, успокаивать престарелых и малолетних» [15]. Кроме того, монастырь «не мог отказать себе в призрении сирот». В нем ежегодно воспитывалось до 20 девочек-сирот из разных сословий, но преимущественно духовного звания.

Захват собственности монастыря начался еще до Октябрьского переворота, это видно из сохранившегося черновика заявления, отправленного в мае 1917 г. в Петроград министру земледелия, управляющего монастырской мельницы в Верхнем Ломове. В нем говорится: «Находящаяся в Стрелецкой слободе...водяная мельница, принадлежащая Пензенскому женскому монастырю более двухсот лет, в настоящее время признана крестьянами своей собственностью..., нас выселяют, но не дают никаких документов о принятии от нас материалов и ин-

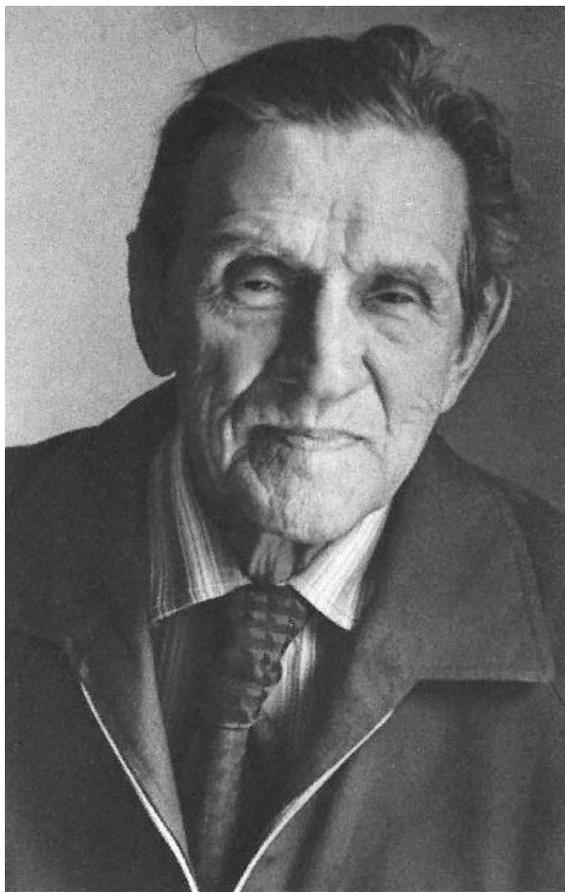
вентаря со зданием...» [16]. Заявление осталось без ответа, а вскоре наступили совсем другие времена...

Источники и литература

1. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). ф. 128, оп. 1, д. 132, л. 3
2. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). ф. 128, оп. 1, д. 2, л. 1
3. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). ф. 128, оп. 1, д. 2, л. 2
4. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). ф. 128, оп. 1, д. 2, л. 1об
5. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). ф. 128, оп. 1, д. 132, л. 3об
6. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). ф. 128, оп. 1, д. 2, л. 3
7. Т. е., строительный.
8. «Пензенские епархиальные ведомости», 1902 г., № 12, с. 494
9. Церковь в истории России (IX в. – 1917 г.). Критические очерки. М., 1967 г., с. 188.
10. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). ф. 128, оп. 1, д. 215, л. 26
11. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). ф. 128, оп. 1, д. 611, л. 6 и об.
12. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). ф. 128, оп. 1, д. 283, л. 7 и об
13. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). ф. 128, оп. 1, д. 259, л. 1
14. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). ф. 128, оп. 1, д. 681, л. 10об
15. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). ф. 128, оп. 1, д. 611, л. 8об-9
16. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). ф. 128, оп. 1, д. 730, л. 1.

**Валентин Николаевич Астров – политзаключенный:
реабилитированный, но не прощенный**

Е. А. Бурякова, М. А. Буряков

*Валентин Николаевич Астров –
писатель, журналист*

К концу XIX века в Пензе остро стояла задача подготовки технических кадров, решение которой взяло на себя реальное училище. Свою деятельность оно осуществляло за счёт казначейства, земства и собственных средств, получаемых от сбора на учебу, что составляло 30 рублей в год с ученика. Изначально училище располагалось на улице Никольской в здании, построенном в первой половине XIX века. В 1870 году оно было куплено для городской думы и управы, а 8 февраля 1880 года передано под размещение шестиклассного

реального училища, которое открылось в нем 1 июля 1882 года в составе двух первых классов. Позже было решено построить ещё одно помещение и объединить со старым. Сейчас там располагается гимназия № 4 "Ступени".

Среди выпускников реального училища были выдающиеся деятели науки и искусства: доктор физико-математических наук К.А. Путилов; доктор химических наук Ю.В. Ходаков; вице-адмирал, доктор технических наук А.Е. Брыкин; профессор ВГИКа кинооператор Л.В. Косматов; министр здравоохранения СССР, академик С.В. Курашов. А также, писатель нетривиальной судьбы – В.Н. Астров.

Валентин Николаевич Астров родился 1 августа 1898 года в с. Головинская Варежка Нижнеломовского уезда (ныне Каменский район) в семье диакона с. Атемар Саранского уезда, Николая Николаевича Астрова. Первые годы Астров учился в Смоленском реальном училище, но исключен из него за выпуск революционных изданий. Продолжал учёбу Валентин Николаевич в Пензенском реальном училище, где вместе с другом А. Сердобольским он нарабатывал журналистский опыт – они выпускали рукописный журнал «Волны». В 1916 году поступил в Киевский политехнический институт. Будучи студентом, В.Н. Астров вступил в подпольную большевистскую организацию.

В 1919 году Валентин Николаевич вернулся в Смоленск, где началась его серьезная литературная деятельность – редактировал местные издания «Известия Смоленского Совета», «Рабочий путь».

В 1924 г. по предложению Г.Е. Зиновьева был введен в редакцию журнала

«Большевик», также входил в редколлекцию "Правды" и "Ленинской правды".

Его первая статья в «Правде», в 1922 году, ставила вопрос о необходимости создания учебника по изучению ленинизма, и в 1925 г. он издал «Ленинскую хрестоматию», по которой учились многие кружки.

В 1926 году Валентин Николаевич окончил Институт красной профессуры, что позволяло ему без оформления ученых степеней, введенных в 1935 году, преподавать в вузах. Ему рекомендовали продолжить исследовательскую работу и получить степень, однако Астров отказался. По окончании института он жил в Ленинграде, а затем 9 месяцев в Берлине, сотрудничал в газете «Rote Fahne». В Германии он случайно встретился со своим дядей, бывшим военным врачом, считавшимся давно умершим, и его женой, племянницей генерала Воейкова. Встреча была случайной, но в будущем доставила немало хлопот журналисту, который указывал перед отъездом за границу, что родственников у него там нет.

В начале 1923 года в общежитии Института красной профессуры В.Н. Астров познакомился с Н.И. Бухариным, который, увидев в нем способного ученика, привлекал студента к литературной деятельности в журнале ЦК «Большевик», знакомил с секретными материалами Политбюро. Н.И. Бухарин распространял антисталинские идеи и организовал множественные филиалы в городах во главе со своими учениками. Лично В.Н. Астров вел свою подпольную работу в Иваново в начале 30-х годов, будучи преподавателем ивановского комвуза и политехникума. В 1932 году Астров организует встречу оппозиционеров у себя на квартире, которую позже обозначили как «конференция контрреволюционной организации правых».

Первый раз за сотрудничество с Н.И. Бухариным В.Н. Астров был осужден в 1933 году, в июне того же года заклю-

чение было заменено ссылкой в Воронеж, где до ноября 1936 года он работал старшим научным сотрудником Воронежского областного краеведческого музея, заведовал кафедрой Истории СССР при Коммунистическом вузе, читал лекции по переподготовке преподавателей. А в ноябре 1936г. его арестовали снова.

Зерно раздора Н.И. Бухарина и центральной линии партии было посеяно во время его высказываний по поводу «темпов индустриализации». Позицию Н.И. Бухарина стали называть «правым уклоном» (в противоположность «левому уклону» Троцкого), и еще недавний друг – Сталин, снял Н.И. Бухарина со всех занимаемых постов. Деятельностью группы занялись серьезно. Высшему руководству страны было передано порядка 60 отчетов о допросах, показания которых служили основанием для многочисленных смертных приговоров «правых» в Москве, Саратове и Воронеже.

Допрашивали и В.Н. Астрова. На очной ставке со своим бывшим лидером 13 января 1937г. в присутствии Иосифа Виссарионовича он назвал поименно всех «бухаринцев», места встреч и «тактические задачи», которые ставила перед собой группа, указал и свое место в деятельности сообщества, но при этом утверждал, что лично он ничего против лидера Советского государства не говорил.

Сталин на февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП/б/1937 г. произнес: «Что касается Астрова, то у меня впечатление такое, что он человек искренний, и мы с Ворошиловым его пожалели...» («Вопросы истории». 1992, №№4-5, с. 33).

Ввиду личного расположения Иосифа Виссарионовича, Астров был освобожден в 1937 году с резолюцией Н. Ежова: «Освободить. Оставить в Москве. Дать квартиру и работу по истории».

Николай Иванович Бухарин в 1938 году был расстрелян.

О причастности Валентина Николаевича к «бухаринцам» вновь вспомнили

в конце 40-х годов, тогда ему предъявили обвинения по большим наборам пунктов «58» статьи: тут и измена, и контрреволюция, и террор, и групповая агитация. Это грозило 25-ю годами заключения, однако в 1956 году освободили.

Андрей Владимирович Трубецкой, (доктор наук, биолог) находившийся в одной камере с Астровым, в своих воспоминаниях («Пути неисповедимы») указывал, что и в те годы Валентин Николаевич сотрудничал с органами и неоднократно «делился» разговорами сокамерников на своих допросах. Встретившись с ним однажды после освобождения в 1958 году в метро, желания поздороваться не возникло у обоих: «[Астров] как-то сжавшись, боком, опустив голову, проскочил мимо меня уже перед самым закрытием дверей».

Оправдывая свои действия, Валентин Николаевич в газете «Известия» от 27 февраля 1993 года, дает следующие объяснения своей позиции: «Когда мне по окончании следствия (в апреле 1933 года) предложили подписать обязательство сообщать НКВД об антисоветских высказываниях или действиях в окружающей меня среде, я не нашел возражений и безоглядно, не предвидя всех возможных последствий, ухватился за это, как единственную для меня доступную "ниточку"».

В судебном порядке в 1968 году был реабилитирован, но в партии не восстановлен.

4 февраля 1988 года было издано постановление Верховного суда СССР, реабилитировавшее Бухарина, Рыкова и других по обвинениям 1933–1937 гг. Вдова Н.И. Бухарина, А. Ларина, до последних дней считала Астрова «профессиональным провокатором», завербованным ОГПУ еще в конце 20-х годов.

Валентину Николаевичу было 43 года, когда он добровольцем ушел на фронт, в только что формирующиеся ополченческие части, в звании батальонного комиссара. Он не получил

назначение по возрасту в регулярные части, но случаи отличиться у него, всё-таки, были предоставлены.

Каким образом ему удалось доставить инструкции партизанам, как крупный осколок немецкой гранаты заставил эвакуировать писателя в тыл, можно узнать на страницах автобиографической книги «Уходящее поколение» (1989).

Много лет Валентин Николаевич занимался наукой, журналистикой. В нем боролись два человека – один хотел издавать собственную книгу воспоминаний о годах учебы, о Пензенской земле, второй – быть неистовым ученым, писать учебники, по причине того, что именно учебной литературы по истории России начала XX века не хватало. Делать же научно-исследовательскую работу с вкраплением глав из собственной жизни – было бессмысленно, как он считал.

Во время первой ссылки Валентин Николаевич начал писать автобиографический роман «Огни впереди», который вышел в свет с большими перипетиями только после окончания уже второй ссылки – в 1958 году. Интересен и ценен роман тем, что в нем рассказывается о знакомых пензенцам местах, с измененными фамилиями выведены учащиеся реального училища, которые пишут дневники, выпускают подпольный журнал, размышляют о будущем. Книга охватывает временной промежуток с 1905 по 1917 г.

О 20-х годах Астров поведал в романе «Круча» (1961г.) Он вдохновился на его написание после посещения родного села Варезжа в 1961 году.

В 1989 году выходит ещё одна книга – "Уходящее поколение", которая является заключительной частью автобиографической трилогии.

В 1960 году Астров стал членом Союза писателей СССР. Все свои последние годы Астров трудился на литературном поприще в Москве. Всего Валентин Николаевич прожил 95 лет.

ТАЙНЫ, НАХОДКИ, ОТКРЫТИЯ

Политические и экономические условия культурного развития регионов в послевоенные годы (на примере Пензенской области)

А. Г. Вазерова

Победа в войне доказала мощь, силу, патриотизм, самоотверженность русского народа, всех сил общества, включая и коммунистическую партию, и советское государство. Власти своим вкладом в организацию отпора фашистам, в мобилизацию всего общества, своей самоотверженностью в войне значительно укрепили свои позиции в обществе, свой статус как руководящей силы, своего рода основы всего общественного устройства.

Война нанесла стране колоссальный урон. Тяжело сказались последствия войны и на Пензенской области: десятки тысяч жителей городов и сел не вернулись с фронта, оставив сирот и вдов. Народное хозяйство области не пострадало от прямых разрушений, причиненных немецко-фашистскими захватчиками. Промышленность за счет эвакуированных с запада заводов даже увеличила объем выпускаемой продукции по сравнению с 1940 годом на 14 процентов. Однако в 2,5 раза сократился выпуск продукции легкой промышленности, сильно износилось оборудование. Особенно ощутимый урон нанесла война сельскому хозяйству области. Как и во всей стране, чувствовался острый недостаток товаров.

Активное участие в войне приняла интеллигенция Пензенской области. Перестройка работы органов культуры на военный лад проходила в очень трудных условиях. Значительная часть ее работников была мобилизована в Красную Армию, резко сократилось финансирование. Учреждениям культуры города и области пришлось суще-

ственно потесниться, отдав часть своих помещений эвакуированным театрам, музеям, госпиталям. За годы войны значительно сократилась сеть библиотек, книжный фонд уменьшился, снизилось количество читателей, ухудшилась материальная база, многие библиотеки были размещены в непригодных, тесных помещениях, не имея читального зала, детских отделений. Но уже в 1946 году библиотеки области существенно пополнили свои фонды, возросло количество читателей.

После победы в Великой Отечественной войне начался новый период в жизни советского государства. Первый этап послевоенного периода был продолжением «мобилизационного социализма» 1930-х годов, но уже на более радостной ноте, с настроением победителей в тяжелой войне. Главной задачей властей в этот период являлся перевод экономики страны на рельсы мирного строительства и восстановление разрушенного войной народного хозяйства. Переход от войны к миру потребовал коренной перестройки всей жизни страны, изменения форм и методов государственной деятельности.

Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков произвела учет материального ущерба, нанесенного советскому народу фашистскими агрессорами. «Прямой ущерб составил 679 млрд. рублей, а вместе с военными расходами и потерей доходов от промышленности и сельского хозяйства в районах, подверг-

шихся временной оккупации, ущерб составил почти 2600 млрд. рублей" (в довоенных ценах).

Эйфория победы сочеталась с житейскими, обыденными проблемами. Решение этих вопросов превращалось в стратегию выживания, все остальное отодвигалось на второй план.

После Великой Отечественной войны резко возросло число нищих в Пензенской области. Это было вызвано еще и тем, что область была крупным железнодорожным узлом. В одном из докладов министра МВД Круглова говорится, что во втором полугодии 1951 г. в стране за нищенство было задержано 107 766 человек, в 1952 г. – 156 817 человек, а в 1953 – 182 342. Т. о. чем больше страна преодолевала последствия войны, тем больше нищих становилось на улицах. В то же докладе говорилось, что 70% задержанных, были инвалидами войны и только 10% – профессиональными нищими. Круглов удивлялся: «Правда, многие нищенствующие отказываются от направления их в дома инвалидов... самовольно оставляют их и продолжают нищенствовать».

В области выросла преступность. Множество единиц огнестрельного оружия ходило по рукам, хранилось в домах, продавалось на рынках области. Иногда бытовые ссоры, хулиганство и драки заканчивались убийством, поскольку оружие было под руками. Оружия присутствовало даже при ограблениях кладовок с овощами и чуланов или грабежах, где добычей становились лишь ношенные вещи.

Восполнить потери села было намного труднее: оно понесло главные потери в людях, было сожжено более 70 тыс. сел и деревень, угнано 17 млн. голов крупного рогатого скота (для сравнения: на 1 января 2001 г. в Российской Федерации имелось 27,5 млн. голов). Восстановление промышленности и городов, как и индустриализация 1930-х годов (хотя в меньшей степени),

проводилось за счет деревни, из которой до середины 1950-х годов изымали ресурсы. Война на треть убавила число трудоспособных крестьян. При этом страшная засуха на значительной территории европейской части СССР в 1946 г. привела к голоду с гибелью людей. К этому добавились и субъективные факторы – политика помощи новому социалистическому лагерю.

Страна стояла перед необходимостью огромных трат не только на восстановление экономики, но и на развитие образования и культуры. Так, например, в Пензенском педагогическом институте на начало 1948/49 учебного года при контингенте студентов в 1250 человек требовалось 24 аудитории, 28 учебных кабинетов и лабораторий, а имелось всего 13 аудиторий, 20 кабинетов и лабораторий, причем оборудование их не отвечало требованиям высшей школы. Книжный фонд библиотеки в 1948 г. составлял лишь 46 тыс. экземпляров. Не хватало учебников. Читальный зал вмещал всего 30 человек, и студенты уходили заниматься в Лермонтовскую библиотеку, где, заняв все свободные места, располагались даже на подоконниках и крышке рояля.

В 1947 г. одна из районных газет писала: «Центром культурно-массовой работы в деревне являются клубы и избы-читальни. А в нашем районе добрая половина из них фактически прекратила свое существование. Сплошь и рядом сельские советы не финансируют культурные мероприятия, не ремонтируют клубы и избы-читальни, не обеспечивают их топливом. В результате 9 изб-читален в районе не имеют сейчас своих помещений и вынуждены ютиться вместе с сельскими советами или правлениями колхозов. Все формы и методы идеологической работы должны быть направлены сейчас на выполнение хозяйственных задач, поставленных перед нами партией и правительством». Несмотря на

тяжелое время власти, как могли, помогали учреждениям культуры. Так, 5 февраля 1946 г. было вынесено решение Облисполкома: «В виду необходимости отремонтировать и оборудовать новое помещение, отведенное областному Детскому театру кукол под стационар отпустить на капитальный ремонт и оборудование помещения 83000 рублей». Пензенский Театр Кукол получил «под стационар» бывшее помещение Облсобеса, в доме №8 по ул. Московской.

В это же время Облисполком принял решение «Об отпуске средств на дотацию по оплате номеров, занимаемых творческими работниками театра Оперы и Балета, Облдрамтеатра»: «Вследствие необеспечения жилой площадью творческих работников, они размещены в гостинице, оплачивая жилье частично, остальное доплачивает дирекция театров по полной стоимости номеров. Исполком решил для оплаты разницы стоимости номеров и платой артистов (арендная плата по ставкам Горжилуправления) назначить театру дополнительную дотацию».

В марте 1946 г. было принято решение Облисполкома о распределении по учреждениям искусств в Пензенской Области ассигнований на внелимитный капремонт: «Ассигнование Совнаркомом РСФСР 300000 рублей на внелимитный капремонт зданий учреждений искусств распределить на следующие объекты: Пензенскому художественному училищу – 150 000 р.; Пензенскому музыкальному училищу – 50 000 р.; Кузнецкому гордрамтеатру – 45 000; Облдрамтеатру кукол – 55 000; Всего – 300 000 р.».

В сентябре 1946 г. Облисполком решил отпустить Художественному училищу «для завершения неотложных работ по капитальному ремонту здания дополнительно 40 000 руб. за счет областного бюджета». Тогда же Пензенскому Областному Драматическому театру было отпущено «для окончания капитального

ремонта дополнительно 100 000 руб. за счет областного бюджета». Театр кукол – получил «дополнительную дотацию в сумме 15 000 руб.».

После войны все ждали перемен, это ожидание было буквально «разлитом» в обществе, оно помогало людям выжить и надеяться, что скоро наступит новая, лучшая жизнь. Не каждый мог представить себе в деталях эту новую жизнь – жизнь без войны, но в общей палитре надежд и не вполне оформленных желаний были ясно различимы ожидания и претензии отдельных социальных групп.

Реально в массовом сознании переход «на мирные рельсы» произошел в конце 1947 г., с отменой карточек и денежной реформой. При этой реформе малые и средние вклады в сберкассах не пострадали. Они были автоматически увеличены в 10 раз, а крупные вклады – в 3 раза.

Война усилила так называемое «морально-политическое единство» советского общества. В ответ на солидарность с государством, по выражению С. Карамурзы, как бы в вознаграждение народу за перегрузки двух десятилетий, принципом государственной политики было сделано постоянное, хотя бы и скромное, улучшение благосостояния населения. Несмотря на голод 1946–1947 гг., это выразилось, например, в крупных и регулярных снижениях цен (13 раз за 6 лет; с 1946 по 1950 г. хлеб подешевел втрое, а мясо в 2,5 раза). Именно тогда возникли закрепленные в государственной идеологии (и в то время укреплявшие государство) специфические стереотипы советского массового сознания: уверенность в завтрашнем дне и убеждение, что жизнь может только улучшаться.

Несмотря на то, что власти чаще всего относились к культуре как к пропагандистскому средству, они ни на минуту не выпускали из виду ее рентабельность и финансовую отдачу. В плановой экономике учреждения куль-

туры тоже имели свои «финпланы». Сохранившиеся в архивах документы свидетельствуют о постоянном внимании властей к выполнению этих планов, вообще к финансовым вопросам: «В связи с постановлением Правительства о возобновлении отпусков рабочим и служащим в 1945 году Финплан Облгосэстрады, рассчитанный на длительность сезона в 12 рабочих месяцев, сокращен на 1 месяц».

Характерной чертой тех лет был жесткий прессинг со стороны властей, причем речь, судя по архивным документам, в основном идет не о политических ошибках, а о выполнении планов.

Чтобы решать финансовые вопросы, власти пошли на увеличение количества подсобных производственно-технических предприятий при домах культуры. Особенно широкое распро-

странение нашли фотографии, школы кройки и шитья, парикмахерские. Доходы от них по домам культуры в 1950 г. составили 565 000 р. Правда, не всегда у населения были деньги, чтобы воспользоваться услугами этих предприятий.

Согласно годовым бухгалтерским отчетам, «деятельность театров (Облдрамтеатр, Кузнецкий драмтеатр, театр кукол и колхозно-совхозный театр) за 1 квартал 1949 года дала убыток в сумме 123000 р., в том числе по Облдрамтеатру – 38000, театр кукол – 10000».

Еще в конце 1944 г. была значительно повышена зарплата заведующим избами-читальнями и сельскими клубами, художественным руководителям и инструкторам районных домов культуры, а также работникам библиотек.

Дворец культуры железнодорожников им. Дзержинского Ф.Э., ул. Октябрьская, д. 2. 1950-е годы

Власти принимали меры по ремонту и расширению помещений библиотек. Так, в 1950 г. «было расширено помещение Областной библиотеки на 67 квадратных метра, Нечаевской, Камешкирской, Бедно-Демьяновской районных библиотек и Канаевской сельской библиотеки. Произведен капитальный ремонт 30 районных, городских и сельских библиотек области: в том числе: Даниловской, Неверкинской, Поимской, Сердобской, Башмаковской, Сосновоборской, Шемышейской, Голицинской, Кондольской, Лопатинской, Канаевской сельской библиотеки Городищенского района, Карсаевской сельской библиотеки Поимского района, Кузнецкой городской библиотеки и др. Построены новые помещения для Безолевской сельской библиотеки Лопатинского района, находится в стадии строительства помещения для Белинской районной библиотеки. Переведены в лучшие помещения Николо-Борнуковская сельская библиотека Сосновоборского района, Кисловская и Соловцовская сельские библиотеки Иссинского района, Соболевская и Голодяевская сельские библиотеки Свищевского района, Вышилейская сельская библиотека Лунинского района, Садокская сельская библиотека Лопатинского района».

Таким образом, за годы войны значительно сократилась сеть библиотек, книжный фонд уменьшился, снизилось количество читателей, ухудшилась материальная база, многие библиотеки были размещены в непригодных, тесных помещениях, не имея читального зала, детских отделений. Но уже в 1946 году становится заметным внимание властей к проблеме культурного развития области. Страна стояла перед необходимостью огромных трат не только на восстановление экономики, но и на развитие образования и культуры. Несмотря на тяжелое время власти области, как

могли, помогали учреждениям культуры – выделяли деньги на ремонт и закупку оборудования, музыкальных инструментов. Несмотря на то, что власти чаще всего относились к культуре как к средству пропаганды, они ни на минуту не выпускали из виду ее рентабельность и финансовую отдачу. В плановой экономике учреждения культуры тоже имели свои «финпланы». Сохранившиеся в архивах документы свидетельствуют о постоянном внимании властей к выполнению этих планов, вообще к финансовым вопросам.

Источники и литература

1. РГАСПИ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 371. Л. 27
2. Данные о социально-экономическом положении области после войны см.: Пензенская область за 40 лет Советской власти. 1917 – 1957. Пенза. 1957; Пензенская партийная организация в годы Великой Отечественной войны. Сб. документов и материалов. Саратов. 1964.
3. Докладная записка Отдела рабочей молодежи ЦК ВЛКСМ «О состоянии материально-бытовых условий молодых рабочих на предприятиях наркомата минometного вооружения». 12 мая 1945 г. // РГАСПИ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 371. Л. 68.
4. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 401. Л. 2-3
5. Казаков А.Ю., Винокуров Г.Ф., Семенов В.Б. и др. Пензенский государственный педагогический университет им. В. Г. Белинского. Пенза. 1999. С. 26.
6. ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 59. Л. 34
7. ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 59. Л. 37
8. ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 59. Л. 45
9. ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 59. Л. 50-51
10. ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 59. Л. 53
11. ГАПО. Ф. 2356. Оп. 1. Д. 29.
12. ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 82. Л. 14
13. ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 84. Л. 10

**«Стойко будем бить фашистов. Мы, стахановцы, сильны –
Ворошилова, Буденного, Чапаева сыны»:
к вопросу о трансформации исторических символов
официальной советской идеологии в контексте
Великой Отечественной войны
(по материалам печатной прессы Пензенской области)**

Д. А. Митронин

Известно, что потенциал истории как фактора мобилизации общества огромен, а граница между ней и идеологией во многих обществах и государствах была и остается очень и очень зыбкой. Любой политический строй нуждается в собственных праздничных и мемориальных датах, в собственных героях и символах. При этом в зависимости от текущего момента историко-идеологические конструкции могут требовать ревизии или даже полного демонтажа. В этой связи актуальным представляется изучение опыта советского идеологического строительства в условиях Великой Отечественной войны. Так как в обозначенный период огромную роль в распространении идеологических установок играла печатная пресса, в своем изыскании проанализируем материалы, публикуемые в газетах Пензенской области.

В контексте классовой пролетарской идеологии гитлеровское вторжение 22 июня 1941 г. преподносилось, как попытка реакционных сил уничтожить социалистическое государство рабочих и крестьян и восстановить в России антинародные дореволюционные порядки. Официальная пропаганда безапелляционно заявляла, что гитлеровские захватчики «хотят посадить на шею трудовому народу кровососов – кулаков, помещиков, а поверх них царя», ввергнуть «свободолюбивого» советского человека в двойную кабалу, ведь «на шею крестьян садится не только русский (или украинский) помещик, но и немецкий» [1].

Более того, советские идеологи ставили знак равенства между фашистским режимом и российским «царизмом». К примеру, 31 января 1942 г. пензенская областная газета «Сталинское знамя» выпустила статью под громким заголовком «Гитлеровский режим – копия русского царизма». Изобличая «свирепую» антидемократическую политику Гитлера в оккупированных странах Европы, автор находит подобные ей черты в европейской политике русских царей, поскольку они «охотно брали на себя» роль жандарма и «помогали уничтожать демократические свободы». «Если же они не доходили до таких зверств, какие практикует ничтожный австрийский ефрейтор, севший на трон Вильгельма Гогенцоллерна, – убежден автор, – то это лишь потому, что русский народ революционными своими выступлениями схватывал руку коронованного палача каждый раз, когда эта рука занесена была над свободой народов». И вновь мы видим тот же посыл, что и в предыдущем примере: «фашистский "новый порядок" – не что иное, как восстановление царизма с немцем-царем во главе» [2]. Но разве может такое допустить «свободолюбивый» советский народ, познавший жизнь без царя, помещиков и капиталистов? Ответ однозначен: «Народы нашей страны никому не позволят... отнять великие завоевания советской власти!» [3].

Тут необходимо заметить, что, убеждая население в реальности буржуазно-помещичьего реванша, несущего

го народам Союза ССР небывалые угнетения, сталинская пропаганда с целью консолидации общества отказалась от практики масштабной «охоты на ведьм», переориентировавшись с внутреннего «врага народа» на «внешнего классового врага». Даже сама идеологема «враги народа», как пишет Е.С. Сенявская, в военные годы практически исчезла из употребления [4].

За более чем два десятилетия существования советская власть сумела сформировать свой героический пантеон, и в годину суровых испытаний именно образы из этого пантеона должны были, по разумению властей, во-первых, прививать рядовому гражданину идеологически «правильные» формы поведения, а во-вторых, укреплять его веру в итоговую безоговорочную победу над реакционными силами. Причем советские руководители, следуя принципам пролетарского интернационализма, не ограничивались почитанием исключительно российских героев-революционеров. Например, в День МОПР 18 марта 1942 г., рассказывая о Парижской коммуне (1871 г.), «Сталинское знамя» отмечало, что трудящиеся Парижа всех возрастов «с невиданным героизмом» боролись на баррикадах «за освобождение всего трудящегося человечества», и что ныне трудящиеся всего мира, «вспоминая о славной борьбе коммунаров, мобилизуют свои силы на помощь борцам революции» [5]. Коммуна проиграла, но, с точки зрения официальной пропаганды, образы её защитников могли послужить в качестве «положительного» примера для бойцов и трудящихся Советского Союза.

Разумеется, особое место в героическом пантеоне молодой республики отводилось выдающимся деятелям победившего в Гражданской войне в России лагеря. Вот, например, одна из частушек, имевшая хождение в прессе летом 1941 г.: «Стойко будем бить фа-

шистов. Мы, стахановцы, сильны – Ворошилова, Буденного, Чапаева сыны». [6]. Поистине народного героя советская пропаганда сотворила из Василия Ивановича Чапаева. Можно сказать, что в историко-идеологической политике Союза ССР В.И. Чапаев стал одним из наиболее ярких образов, на примере которых воспитывалась советская молодежь. К примеру, знаменитый фильм Сергея и Георгия Васильевых «Чапаев» (1934 г.) до конца 1930-х годов посмотрели, по разным оценкам, от 45 до 60 миллионов человек [7]. «Советские дети играли в «Чапаева» так же, как американские – в ковбоев и индейцев, а дореволюционные российские – в казаков и разбойников». Став, по выражению П. А. Аптекаря, «национальным мифом, Чапаев воодушевлял советский народ и в годы Великой Отечественной войны. По случаю 25-летия гибели легендарного героя гражданской войны «Сталинское знамя» писало: «В дни борьбы с немецкими захватчиками светлый образ героя гражданской войны Василия Ивановича Чапаева вдохновляет воинов Красной Армии на новые героические подвиги во славу Родины» [8].

При этом под влиянием происходивших в 1941–1945 гг. международных и фронтовых событий, советская идеология, продолжая свято хранить «славные традиции времен гражданской войны» [9], должна была претерпеть и претерпела существенную трансформацию, «задвинув на задний план классово-космополитические установки и переориентировавшись на национально-государственные, патриотические» [10].

Почти сразу руководству СССР стало понятно, что одних классовых лозунгов да героев-революционеров для поддержания высокого патриотического духа будет недостаточно. Реальные боевые действия вскрыли существенные изъяны в первоначальном идеологическом оформлении конфлик-

та. В частности, в начальные недели войны вдруг выяснилось, что немецкие «собратья» по классу, на сознательность которых так рассчитывал советский пролетарий, вовсе не собираются поворачивать оружие против своих «угнетателей» – бюргеров и помещиков. Сильный и жестокий враг стремительно рвался к Москве, захватывая всё новые и новые территории.

В условиях нависшей над государством угрозы перед агитационно-пропагандистским аппаратом встал вопрос актуализации многовекового опыта народов Союза ССР по борьбе с внешними завоевателями. Так, в статье «Изверг Гитлер – злейший враг славянских народов», опубликованной газетой «Сталинское знамя» в одном из номеров июля 1941 г., автор разоблачает многовековой воинствующий экспансионизм германских элит в отношении народов и государств Восточной Европы. Комментируя «бредовую» книгу А. Гитлера «Моя борьба», являющуюся «официальной библией германского фашизма», автор вышеуказанной статьи подчеркивает, что «на протяжении многих веков германские разбойники-рыцари огнём и мечом истребляли и уничтожали мирное славянское население в Пруссии и Саксонии, Богемии и Моравии, Литве и Прибалтике». «Но там, где славянские племена объединялись для совместного отпора иноземным грабителям и насильникам, – продолжает автор, – "храбрые" рыцари бежали, подмазав пятки». В публикации перечисляются такие неудачи германских агрессоров, как разгром на льду Чудского озера в 1242 г., битва у Грюнвальда в 1410 г., сдача Берлина в 1760 г., Брусиловский прорыв 1916 г., а также бегство в 1918 г. «от разбушевавшегося моря народного восстания» на Украине и в Белоруссии. Вывод очевиден: объединившиеся под знаменем партии Ленина–Сталина народы СССР неизбежно нанесут сокрушительный удар врагу, а «германские фашисты смо-

гут остаться на советской земле либо в виде трупов, либо в виде пленных» [11].

В качестве ещё одного наглядного примера актуализации исторического опыта по защите Отечества можно привести статью под названием «Внук и правнук» из пачелмской районной газеты «Сталинский путь» (сентябрь 1942 г.). В тексте идёт речь о том, как «у стен Сталинграда» сошлись в бескомпромиссной схватке внук казака войска Запорожского М. Швеца и правнук Отто фон Бисмарка граф фон Эйнзигель [12]. «Правнук Бисмарка прилетел завоевывать Россию на истребителя, – сообщает источник. – Внук запорожского казака пришёл из степей Очакова насмерть стоять за Волгу, чтобы положить начало разгрома гитлеровцев». В первую очередь в глаза бросается резкий контраст между главными действующими лицами повествования: «Граф, лейтенант авиации, носил два железных креста, золотую медаль и был представлен к высшей награде – кресту "фюрера". Пастух был в бою 18 раз, пуля ему оторвала половину левого уха». И на передовой они проявили себя по-разному. Самолет «молодого графа» сбили советские зенитчики, немецкий летчик «в новеньком мундире и ярко начищенных сапогах» угодил в плен, а М. Швец в тот же день «под огнём пуль, бомб и мин несколько раз поднимался в атаку», за это время он уничтожил 77 солдат противника и взорвал ДЗОТ. В итоге граф «фон Эйнзигель» после непродолжительного нахождения в плену «пришёл к убеждению», что Германии «не победить такое большое государство, как Россия», что «русские солдаты и офицеры... будут и впредь защищать свою родину, а их вера в победу останется непоколебимой». «А какой бис понес этого Бисмарка на внуков запорожцев!» – усмехнулся Швец после знакомства с заметкой о пленении графа Эйнзиделя [13].

В упомянутой статье можно выделить сразу несколько узловых смыслов, несущих очевидную идеологическую нагрузку. Во-первых, неоднократное использование слова «Россия» в значении «Родина», «Отечество», что, по нашему мнению, служит своеобразным мостиком между борцами за сохранение российской государственности досоветского и советского периодов. С той же целью в текст «включен» потомок запорожского казака, ведь представители этой военизированной социально-этнической и исторической общности неоднократно принимали участие в войнах Российского государства и выполняли роль заслона на его южных границах. «Пришелся кстати» и правнук основателя Германской империи О. фон Бисмарка. Далее заметим, что ещё одним ярко выраженным идеологическим смыслом является противопоставление советского и немецкого военнослужащих по классовому признаку. Простой пастух защищает первое в мире социалистическое государство рабочих и крестьян от незаконных притязаний немецких помещиков и капиталистов, лицом которых в конкретном примере выступает граф Эйнзидель.

Востребованными в годы Великой Отечественной войны, как это ни странно, становятся образы героев «забытой» Первой мировой войны, а также периода оккупации австро-германскими войсками территорий бывшей Российской империи, отторгнутых от последней по «похабному» Брестскому миру. С точки зрения официальной идеологии, между кайзеровской Германией и Германией Гитлера не было существенной разницы, так как обе олицетворяли собой «разбойничий» германский империализм, «мечтающий» о жизненном пространстве на Востоке, поэтому советским руководством допускалось использование идеологического потенциала «первой мировой империалистической войны»

именно в контексте защиты отечества от уже знакомого врага.

Сразу сделаем оговорку, что обращение к сюжетам и героям Первой мировой войны происходило, по нашему мнению, «с осторожностью», так как, во-первых, нельзя было допустить обеления царского правительства, а во-вторых, многие значимые победы русской армии над войсками Центральных держав достигались при участии лиц, впоследствии запятнавших свою репутацию деятельностью в рядах Белого движения. Плюс ко всему война 1914–1918 гг., несмотря на ряд ситуационных побед русской армии, завершилась для России болезненным поражением, а значит, воспитательный потенциал конфликта был весьма ограничен.

Наиболее часто советская пресса, по нашим наблюдениям, в плоскости российско-германского противостояния 1914–1918 гг. упоминала о Луцком (или Брусилловском, как его называли позже) прорыве, «популярность» которого в СМИ была обеспечена, вероятно, не только масштабностью и итоговым крупным успехом, но и лояльностью генерала Алексея Алексеевича Брусилова большевистскому правительству в годы Гражданской войны. К примеру, в августе 1941 г. на страницах «Сталинского знамени» вышла развёрнутая статья, посвящённая Брусилловскому прорыву. Отмечая умелые действия А.А. Брусилова в ходе организации наступления на Юго-Западном фронте, а также героизм простых русских солдат, автор статьи убеждает читателя в том, что образ «непобедимой» германской армии – не более чем миф. В первоисточнике читаем: «Германские фашисты кичатся "непобедимостью" своей армии... Известно, что из первой мировой империалистической войны юнкерская Германия вышла крепко побитой. В поражении армии Вильгельма II, казавшейся в первые годы войны "непобедимой", огромную роль сыграл

Брусилловский прорыв, совершённый летом 1916 года» [14].

По достоинству советской властью был оценен подвиг знаменитого российского лётчика Петра Николаевича Нестерова, совершившего 8 сентября 1914 г. первый в мировой военной истории воздушный таран [15]. Напомним, что Нестеров уничтожил врага ценой собственной жизни. Так, в сообщении ТАСС по случаю годовщины первого «тарана» и первой «мёртвой петли» (9 сентября 1913 г.), опубликованном газетой «Сталинское знамя», отмечалось, что «8 и 9 сентября – знаменательные даты двух выдающихся событий в истории русской и мировой авиации». Читателя коротко познакомили с историей вышеназванных событий, после чего сообщалось, что 31-ю годовщину «мёртвой петли» Центральный Дом Авиации ПВХО (г. Москва) отмечает открытием выставки, на которой представлены фотографии, репродукции и газетные статьи, связанные с Нестеровым его «петлёй», а также модель исторического самолёта, протаранившего противника [16]. Кстати, в честь русского военного лётчика в 1951 г. город Жолква Украинской ССР был переименован в Нестеров (город носил это название до 1992 г.) [17].

Доказательством единства патриотов, защищавших родину в ходе двух мировых войн, служит размещенная на страницах «Сталинского пути» в сентябре 1943 г. фотография Героя Советского Союза П.А. Белика и героя Первой мировой А.М. Шамрихи. Подпись под фотографией гласит: «Герой Советского Союза гвардии полковник П.А. Белик беседует с колхозником колхоза "Политотдел", 70-летним А.М. Шамриха – участником войны с немцами в 1914–1918 гг. – Кавалером 3-х Георгиев и медали» [18].

Особое место отводилось популяризации сведений о партизанской войне братского украинского народа во

время немецкой оккупации в 1918 г. На этом фоне наиболее предпочтительно смотрелся участник Первой мировой и гражданской войн, видный руководитель антинемецкого партизанского движения на Украине в 1918 г., «украинский Чапаев» [19] – Николай Александрович Щорс. Перечисляя многочисленные заслуги талантливого «красного» командира как в борьбе с немецкими войсками, так и с петлюровцами, газеты писали, что «память о Щорсе... вечно будет жить в сердцах советских патриотов» [20]. Вообще, об украинских партизанах в советской прессе писали регулярно, так параллели между 1918 г. и 1941–1945 гг. напрашивались сами собой. И конечно, советские пропагандисты проводили «правильные» параллели, доказывая, что оккупанты, как и 1918 г., будут крепко биты и уберутся восвояси. Отчетливо вырисовывается посыл: несмотря на предостережения отцов и дедов, терпевших фиаско в России, очередные завоеватели вторгаются в ее пределы, чтобы вновь вернуться домой «на щите». Подобные идеи и сюжеты вкладывались в умы советских граждан через верно подобранные цитаты видных деятелей Германии разных лет. Вот, к слову, распространяемая в начале войны «Сталинским знаменем» цитата начальника Генерального штаба дислоцированной в 1918 г. на Украине группы армий генерала Вильгельма Грёнера, «не от хорошей жизни бежавшего оттуда... без штанов» в том же году: «Кто хочет познать стратегический характер восточного театра военных действий, тот не должен пройти мимо исторических воспоминаний. У врат огромной равнины, между Вислой и Уралом, вмещающей одно государство и один народ, стоит предостерегающая фигура Наполеона первого, чья судьба должна внушать всякому нападающему на Россию жуткое чувство перед наступлением в эту страну» [20].

Подведем итог. Великая Отечественная война потребовала от руководства Советского Союза своевременной и оперативной корректировки историко-идеологических построений с учетом требований текущего момента. Характер и масштаб угрозы, нависшей над советской государственностью, способствовали повороту официальной идеологии, не меняя при этом её пролетарско-классовой природы, в сторону «классического» патриотизма, национального самосознания и дореволюционных воинских.

Источники и литература

1. За фашистом – помещик, за помещиком царь // Колхозное знамя. 1941. 8 октября. С. 2.
2. Гитлеровский режим – копия русского царизма // Сталинское знамя. 1942. 31 января. С. 2.
3. 25-летие свержения самодержавия // Сталинское знамя. 1942 г. 12 марта. С. 2.
4. Сенявская Е.С. Противники России в войнах XX века: Эволюция «образа врага» в сознании армии и общества. М.: РОССПЭН, 2006. С. 15.
5. День Парижской Коммуны. День МОПР // Сталинский путь. 1942 г. 18 марта. С. 2.
6. Сталинское знамя. 1941 г. 22 июля. С. 3.
7. Аптекарь П. А. Чапаев. М.: Молодая гвардия, 2017. С. 271.
8. Народный герой (К 25-летию со дня героической смерти В.И. Чапаева) // Сталинское знамя. 1944 г. 6 сентября. С. 2.
9. Славные традиции // Сталинское знамя. 1942 г. 24 октября. С. 1.
10. Сенявский А. С., Сенявская Е. С. Трансформация советской идеологии в период Великой Отечественной войны и ее влияние на психологию народа // Труды Института российской истории. Вып. 10 / Российская академия наук, Институт российской истории; отв. ред. Ю.А. Петров, ред.-коорд. Е. Н. Рудая. М., 2012. С. 155-176.
11. Изверг Гитлер – злейший враг славянских народов // Сталинское знамя. 1941. 16 июля. С. 2.
12. В тексте первоисточника допущена ошибка. Речь идёт о немецком военном лётчике Генрихе фон Эйнзиделе.
13. Внук и правнук // Сталинский путь. 1941. 26 сентября. С.2.
14. Брусиловский прорыв // Сталинское знамя. 1941. 31 августа. С. 4.
15. Бурче Е. Ф. Пётр Николаевич Нестеров. 1887–1914. – М.: Молодая гвардия, 1955. С. 187.
16. Годовщина первого «тарана» и первой «мертвой петли» // Сталинское знамя. 1944. 8 сентября. С. 1.
17. Лексина О. Д., Тесленок С. А. Создание базы данных ГИС переименованных на Украине русскоязычных топонимов [Электронный ресурс] // Огарев-online. – 2019. – №15. – Режим доступа: <http://journal.mrsu.ru/arts/sozdaniebazy-dannyx-gis-pereimenovannyx-na-ukraine-russkojazychnyx-toponimov> (дата обращения: 14.04.2022).
18. Сталинский путь. 1943. 2 сентября. С. 2.
19. Николай Щорс (К 25-летию со дня героической гибели) // Сталинское знамя. 1944 г. 2 сентября. С. 2.
20. На очередной пресс-конференции иностранных корреспондентов // Сталинское знамя. 1941 г. 17 июля. С.2.

Пенза торговая нэповская

С. Н. Кузичкин

Короткое слово «НЭП» быстро стало образом, которому суждено было навсегда остаться в памяти народа символом противоречивой, поучительной, хотя и очень короткой полосы в истории страны.

В 1921 году в связи с переходом к новой экономической политике торговлю выдвинули как основное звено социалистического строительства. Сейчас наоборот. В торговле видят способ создания рыночной экономики. На первой стадии НЭПа, помимо госторговли и кооперации, значительное место занимала частная торговля, первоначально даже преобладавшая в розничном товарообороте. Однако НЭП вовсе не означал полной свободы торговли, свободной игры цен на рынке. При НЭПе свобода торговли была в известных пределах, при обеспечении регулирующей роли государства на рынке.

В Государственном архиве Пензенской области сохранились документы, которые рассказывают о том, как в Пензе в 1926 году, в самый разгар НЭПа, протекала торговля. Например, продавать продукты могли лишь лица, имевшие для этого соответствующие патенты. Торговать продуктами разрешалось только в специально отведенных для этого местах и помещениях и в определенное время. Торговать можно было только с 8 до 18 часов с обязательным перерывом с 12 часов до 14 час. Складам разрешалось производить отпуск товаров с 8 до 16 часов без перерыва.

В базарные дни, как в зимнее, так и в летнее время, торговля производилась без перерыва. Предприятия, использовавшие наемный труд, обязаны были предоставлять каждому служащему в порядке очереди, заранее определенной соответствующим профсоюзом, два часа на обед.

Рестораны, кафе, столовые, чайные работали в две смены: с 8 часов и до 11 часов вечера. Если владельцы этих заведений намерены были продолжить торговлю после 23 часов, то для этого они должны были получить соответствующие разрешения от правоохранительных органов.

Собственники буфетов при театрах и кинематографах могли торговать лишь до окончания представлений. В дни революционных праздников и в выходные всякая торговля из помещений была запрещена.

Кооперативным и частным предприятиям – бакалейным лавкам, мясным, хлебопекарням, кондитерским и булочным, ресторанам, столовым, трактирам, чайным и аптекам – запрещалось прекращать работу по религиозным побуждениям, в дни церковных праздников. Но запрещение это не распространялось на те частные предприятия, временное закрытие которых не нарушало интересов населения.

Прекращение торговли в дни религиозных праздников не освобождало владельцев частных предприятий от обязанности оплачивать эти дополнительные дни для отдыха наемным рабочим и служащим как рабочие дни.

В 1926 году на пензенском базаре можно было купить зерно, пеньку, кожи, тележные колеса, холст, уголь древесный, деготь, сельхозинвентарь, дрова, сено и т.д.

Одна рабочая лошадь стоила 70 рублей, столько же и одна дойная корова. За одну овцу платили 12 рублей. Пуд картофеля стоил 45 копеек, ржаной муки – 1 руб. 75 коп., говядины – 5 руб., баранины – 6 руб. 50 коп., подсолнечного масла – 6 руб. 25 коп., махорки – 80 коп., семечек подсолнечных – 1 руб. 25 копеек. За фунт коровьего масла

платили 70 копеек, за десяток яиц – 45 копеек.

Вот базарные цены за один пуд мяса по населенным пунктам Пензенской губернии по состоянию на 1 марта 1926 года:

Говядина Баранина

Пенза 7 руб. 50 коп. 8руб.50 коп.

Башмаково 7 руб. 20 коп. 8 руб. 80коп.

Каменка 7 руб. 8 руб.

Саранск 8 руб. 50 коп. 10 руб.

Б. Кеньша 8 руб. 50 коп. 10 руб.

А в то время, например, рабочий-железнодорожник получал 40 рублей в месяц, рабочий литейки пензенского трубочного завода – 25–70 рублей в месяц. По ценам того времени их жалование было вполне нормальным, если учесть, что в Пензе за один пуд (16 кг) говядины платили 7 рублей 50 копеек.

Какие товары на пензенском рынке пользовались особенно большим спросом?

Доминировали сделки с водочными изделиями – 245 сделок на 218,5 тыс. рублей, это 11,2% общего оборота (в феврале 224 сделки на 194,3 тыс. рублей, или 11% общего оборота).

С сахаром в марте 1926 г. было спокойно вследствие ранее прошедших контрактных сделок. С солью совсем тихо. Большой и неудовлетворенный предложением был спрос на растительные масла.

Второе место заняла группа металлов и металлических изделий – 31% и 5,6%. Эта категория дала в марте – апреле 1926 г. значительное нарастание оборотов за счет сезонных сделок с

сельскохозяйственными орудиями и машинами.

Группа лесных материалов, занимавшая в феврале второе место, в марте месяце осталась лишь на третьем месте – 20,3% и 3,1%. Улучшений на лесном рынке не наблюдалось, поскольку был лишь спрос при отсутствии предложения, главным образом с внегубернских рынков. Впрочем, имела место одна крупная сделка на лесоматериалы для местной строительной кооперации.

Далее шла группа текстильных товаров – 2,1% и 9,7% со сделками на грубошерстные ткани и хлопчатобумажную мануфактуру, реализуемую по линии кооперации Пензенским госторгом.

Из остальных групп с более или менее значительными оборотами категория москательных-химических товаров (спички и мыло) – 6,4% и 3,2%, затем силикатных (стеклянная посуда местных заводов) – 1% и 10,3% и писчебумажных товаров – 7,3%. Демонтаж НЭПа произошел в 1929 году. К этому времени торговля претерпела существенные изменения. Государство сохранило в своих руках регулирование рынка, рыночных цен. В товарообороте преобладал государственный сектор. С появлением на селе коллективных хозяйств возникла и колхозная торговля. Частник в торговле практически перестал существовать. Создавалась однотипная советская торговля, которая развивалась в трех формах: государственной, кооперативной и колхозной. В таком триедином виде торговля в нашей стране просуществовала до 1992 года.

Партийный архив Пензенского обкома КПСС: история и современность

Т. Н. Садовникова

Сразу же после победы Октября Коммунистическая партия и Ленин поставили вопрос о собирании и изучении материалов по истории революций 1917 года. 5 июня 1918 г. Секретариат ЦК РКП(б) опубликовал обращение «Ко всем партийным организациям» с призывом присылать материалы об их деятельности в тот период. ««Для будущего историка Великой Российской революции», – говорилось в нем, – каждая газета, каждое воззвание самой мелкой организации будет драгоценным материалом. Этот исторический материал не должен пропадать. Присылайте его нам» (газета «Правда», 5-6.VI.1918).

Ленин неоднократно подчеркивал важность организации собирания и хранения историко-партийных материалов, советских, а также белогвардейских газет за 1917 год.

В августе 1920 года была создана Комиссия по истории партии при Госиздате РСФСР.

По предложению историка Михаила Степановича Ольминского комиссия получила сокращенное название Истпарт.

21 сентября 1920 года СНК принял постановление «Об учреждении комиссии для собирания и изучения материалов по истории Октябрьской революции и истории РКП». После принятия постановления Истпарт находился при Наркомпросе, 1 декабря 1921 он перешёл в ЦК РКП(б) на правах отдела, а в конце 1922г. было опубликовано положение о Центральном государственном Архиве Октябрьской революции (ЦГАОР).

Вскоре местные подкомиссии и бюро были созданы во всех республиканских и губернских парторганах и стали

отделами губкомов и ЦК компартий республик.

В Пензе на заседании коллегии агитпропа Пензенского губкома РКП(б) 18 ноября 1922г. был заслушан вопрос об истпарте, докладчик Н.А. Росницкий. Коллегия Агитпропа постановила:

Михаил Степанович Ольминский

«1. Создать Коллегию Истпарта из тт. Росницкого, Хохлова и третьего товарища по назначению бюро губкома РКП(б)».

2. Не позднее 21 ноября приступить к приведению в порядок архива партийного. [ф.П-36, оп.1, д.551, л.57].

Очевидно, дело с партийным архивом осталось на точке замерзания, так как 29 мая 1923г. вопрос об истпарте был вторично заслушан на совещании агитотдела губкома партии. Было отме-

чено, что «Бюро истпарта номинально существовало, но фактически оно не работало. Необходимо выдвинуть товарищей знакомых с ревдвижением Пензенской организации» [ф.П-36, оп.1, д.551, л.115.]

Наконец коллегия агитпропотдела губкома РКП(б) на заседании 10.09.1923г. постановила создать бюро истпарта из трёх человек: т. Козлова – председателя и тт. Росницкого и Палаткина – членов.

27 сентября 1923 года т. Козлов выступил с докладом о работе Истпарта, которую на заседании бюро Пензенского губкома партии признали «правильной» и постановили «сделать обращение через печать ко всем товарищам, могущим дать какие-либо ценные сведения для Пенз. Истпарта о присылке имеющихся материалов». [ф.П-36, оп.1, д.551, л.124; д.600, л.188.]

В первые годы Советской власти в здании Дворянского земельного и Крестьянского поземельного банков (Советская площадь, д.3) работали Пензенские губком партии и губернский Совет. Здесь же располагался Истпарт

Практически работа Истпарта Губкома началась в конце 1924 года. С целью организации работы Истпарта в уездах были выделены уполномоченные по Истпарту, на которых возлагались обязанности по хранению и собиранию материалов и документов, касающихся истории партии. Правда, к их работе было очень много нареканий. Успешно велась работа лишь в Пензенском и Рузаевском уездах. Были просмотрены сохранившиеся дела Жандармского Управления за 1904–1906 гг., но важных дел, представляющих большой интерес для истории партии не выявлено, так как по распоряжению начальника Жандармского Управления они были сожжены, а часть их расхищалась во время чехословацкого восстания.

Было обнаружено большое количество дел канцелярии губернатора по аг-

рарному движению, которые использовались для сборника к юбилею революции 1905г. и для опубликования в местной периодической печати. В том числе обзоры и характеристики Пензенской губернии за 1867 г., 1905 г., 1913 г.

Собраны документальные материалы о революционном движении в Пензенской губернии в конце XIX века и начале XX, в т. ч. листовки, воззвания, прокламации Пензенской группы РСДРП. Отосланы в Истпарт ЦК документы от 1917 г. о розыске тов. Ленина, относящиеся к тому времени, когда Ленин скрывался от временного правительства и документы, подписанные самим Лениным на имя Пензенского Губкома РКП(б).

Продолжалась работа по собиранию интересных и важных документов по истории партии и революции. [ф. П-36, оп.1, д.971, л.25, 55; д.983 л.181.]

В январе 1927г. на III Всесоюзном совещании истпартотделов было признано необходимым создание постоянных партийных архивов. На заседании Секретариата Пензенского Губкома ВКП(б) от 03.05.1927г. рассматривался вопрос о сокращении Пензенского Истпарта. Было вынесено решение просить ЦК ВКП(б) отстрочить упразднение истпарта до окончания разработки материалов по истории Октябрьской Революции, т.е. до нового бюджетного года. [ф.П-36, оп.1, д.1467, л.130, 131 об.]

28 июня 1929г. Секретариат ЦК ВКП(б) утвердил «Положение о Едином партийном архиве».

В связи с административно-территориальным делением в 1928 г. была ликвидирована Пензенская губерния, и был образован Пензенский округ, вошедший в Средне-Волжскую область. Был ликвидирован и Пензенский истпарт, а все партийные документы передавались в Самарский партархив. До 1940 года Самарский партархив размещался в здании по адресу: г. Куйбышев, ул. Венцека, д. 41. В некоторых карточ-

ках фондов составленных в 1933 году указано архивохранилище по адресу: г. Самара, ул. Кооперативная, д. 53.

Пензенская область была образована через 10 лет 4 февраля 1939 г. В неё вошли районы Куйбышевской, Саратовской и Тамбовской областей.

Пензенский областной партархив был образован 19 февраля 1940г. [ф. П-6028, оп.1, д.1, л.45]. Всего в штате нового образованного учреждения числилось семь сотрудников: заведующий партархивом, хранитель фондов, научный сотрудник, 2 архивариуса, секретарь-машинистка, уборщица.

В здании обкома партии на ул. Садовой, д. 3 архиву было выделено две небольшие комнаты, одна из которых не имела окон и вентиляции. После незначительного ремонта там были установлены простейшие стеллажи.

Постановлением бюро обкома ВКП(б) от 20 февраля 1940 г. заведующим партархивом был утвержден Медведев Михаил Георгиевич, член партии с 1917 г., участник революционных событий и гражданской войны, он прошёл жизненный путь от простого слесаря до областного прокурора. [ф.П-148, оп.1, д.21, л.320.]

Документы партийных комитетов, находящихся ранее на территории Куйбышевской, Саратовской, Тамбовской областей и Мордовской АССР, частично находились в партархивах этих обкомов партии. В течение 1940–1941 гг. документы из Куйбышева, Саратова, Саранска, Тамбова были транспортированы в Пензу и явились ядром фондов Пензенского партархива.

Здание Пензенского обкома КПСС. 1950-е годы

Постановлением бюро Пензенского обкома ВКП(б) от 21.03.1940г. секретари ГК (РК) ВКП(б) обязаны были выделить ответственных лиц для приведения в порядок всех имеющихся документов и сдать в областной партархив документы по 1937 год включительно, подлежали также сдаче и документы комсомольских органов. [Основание: ф.П-148, оп.1, д.177, л. 28,78,79]

Уже 31 марта 1940 года Пензенский обком партии разослал на места инструктивное письмо о порядке подготовки партийных архивных документов к сдаче на постоянное хранение. От парткомов требовалось провести научно-техническую обработку документов, учесть их по описям. К письму прилагалась схема систематизации дел, и разъяснялся порядок их обработки.

24 августа 1940 года на места было направлено инструктивное письмо о сборе документов первичных парторганизаций и передаче их в партийный архив. Подобные требования были предъявлены и к документам комсомольских организаций.

Комплектование вновь созданного архива Пензенского обкома КПСС предполагалось начать с 10 сентября 1940 года, однако, уже первый опыт приема дел показал, что райкомы и горкомы партии неудовлетворительно подготовили архивные материалы к передаче в партийный архив. Было решено проводить приём документов в партархив только после предварительного проведённого рецензирования составленных описей и устранения всех отмеченных недостатков.

Партархив Пензенского обкома ВКП(б) приступил к работе 1 января 1941 г.

Первоочередной задачей, вставшей перед архивистами, была организация комплектования документами обкома, горкомов, райкомов ВКП(б) и ВЛКСМ. Усовершенствование работы по комплектованию архива требовало

активизации работы по методическому обеспечению работы по научно-технической обработке документов и проведению экспертизы ценности документов, создаваемых в результате деятельности партийных и комсомольских организаций. В апреле 1941 года на места были направлены новые, более подробные инструкции по обработке и описанию документов постоянного срока хранения, приложены соответствующие формы и образцы оформления описей, актов и т. п.

Трудно налаживалась работа и в самом партархиве, что объяснялось, прежде всего, отсутствием квалифицированных кадров и недостаточностью выделенных под хранение документов площадей.

В ноябре 1941 года на работу в архив обкома партии пришел с должности консультанта Дома политического просвещения горкома партии Иван Сергеевич Федоров, заведовавший партийным архивом непродолжительное время, а затем 16 лет проработавший начальником архивного отдела. Иван Сергеевич, являющийся автором статей на краеведческие темы, понимал значение архивных документов для изучения истории края и с энтузиазмом принял за новую для него работу.

В декабре 1942 года партархив, в котором насчитывалось 29,1 тыс. дел, был перемещен в здание Государственного архива в Гоголевском переулке, часть дел пришлось оставить в обкоме партии, так как партархиву было отведено всего две комнаты, площадью 30 и 50 кв. м., в которых разместились и дела и сотрудники.

С приходом Николая Яковлевича Покидаева на должность заведующего партийным архивом 7 апреля 1943 года началась упорная, повседневная борьба за налаживание работы партийного архива, превращение его из склада ветхих бумаг в научно-исследовательское учреждение партии.

Работа велась в основном по разбору документов, систематизации фондов, разбору учетных карточек, составлению описей. Справочная работа занимала небольшое место, в основном это были запросы органов НКГБ и политорганов армии.

Здание областного партийного архива. 2018 год

Несмотря на самоотверженный труд работников, в военные годы завершить упорядочение архива не удалось, сказывалось также отсутствие приспособленного под хранение документов собственного помещения достаточной площади.

Наконец, в 1950 году под размещение партийного архива было выделено отдельное здание – бывшая Евангелическо-лютеранская Александровская кирха, площадь архивохранилищ составила 170 кв. м., против 80 кв. м, арендованных ранее в здании Пензенского Госархива. Помещение характеризовалось в отчетах как деревянное, сухое, светлое, облицованное с фасада кирпичом, однако фактически было ветхим, недостаточным по объему и пожароопасным, поэтому, уже в том же, 1950г., были запрошены средства на строительство специального архивохранилища.

Тем не менее, получение собственного помещения позволило значительно расширить деятельность партийного

архива. Научная обработка документальных материалов фондов была в основном закончена в 1955 году. Стала проводиться работа с исследователями, преподавателями истории КПСС местных вузов.

К 1956 году загруженность хранилищ партархива составила 100 %, на хранении находилось 302,4 тыс. дел, а ещё через пять лет помещение пришло в аварийное состояние. В связи с этим остро встал вопрос о строительстве для партийного архива нового здания, строительство которого было начато в 1961г. Строительство здания партархива велось при новом заведующем — Сергееве Александре Васильевиче, который был утвержден 2 марта 1962 г.

В 1964 году архив переехал в новое, специально построенное помещение на ул. Володарского, 12а.

За основу был взят типовой проект библиотеки на 150 тыс. томов, рассчитанный на два этажа. Затем были надстроены еще два этажа – получилось 4-х этажное здание площадью 1600 кв. м. с обширным подвалом. Здание было оборудовано водопроводом, канализацией, водяным отоплением. Теплоснабжение здания осуществлялось от котельной НИИФИ.

Архивохранилища были оборудованы металлическими стеллажами со съемными полками. Объем архивохранилищ здания был рассчитан на 450 тыс. дел.

Для исследователей был предусмотрен читальный зал на 10–15 человек.

Штат партийного архива продолжал пополняться грамотными специалистами:

Анна Петровна Старшова (с 1960), имевшая политическое и педагогическое образование;

Юрий Николаевич Казаков – научный сотрудник (1969–1983);

Владимен Алексеевич Мочалов – заведующий партархивом (1968–1991);

Анатолий Васильевич Булкин – инструктор партархива (1969–1984), историк по образованию;

Ольга Владимировна Вовкотруб – научный работник с 1986, заведующая партархивом (1991–1999);

Александр Юрьевич Яхонтов – научный сотрудник и инструктор партархива (1983–1990);

Надежда Павловна Зимина – хранитель фондов с 1973 г., заведующая партархивом (1999–2006);

Куршева Наталья Ивановна – заведующая партархивом (2006–2016).

23 августа 1991 года указом Президента РФ деятельность КПСС была приостановлена.

Партийный архив вошел в состав Государственного архива Пензенской области как отдел фондов общественно-политических организаций.

На сегодняшний день здание, построенное в 60-е годы прошлого столетия, уже не соответствует всем современным требованиям обеспечения сохранности документов, нет системы кондиционирования воздуха, отсутствует установка пожаротушения. Партийному архиву также, как и в 20-е и в 40-е годы требуются научные сотрудники с историко-архивным образованием для научно-исследовательской и публикаторской работы, остро стоит вопрос о реставрации и переплете документов.

В 2014 г. была установлена автономная система отопления. В 2018 г. впервые за 30 лет нам были выделены коробки для картонирования дел. В 2019 году во все кабинеты проведен интернет, установлены информационно-поисковая система АИС ЭЛАР-Архив и новая версия 4.0. программного комплекса «Архивной фонд».

Ремонт крыши был приоритетным вопросом для ГБУ «Государственный

архив Пензенской области». Протекающие потолки и сырость не только портят внешний вид, но и негативно сказывались на сохранности архивных документов.

По инициативе Губернатора Пензенской области Олега Мельниченко из бюджета Пензенской области были выделены средства на проведение ремонтных работ.

Подрядчик привел в надлежащее состояние деревянные конструкции, смонтировал металлическое фальцевое покрытие, провел работы по утеплению крыши. Кроме того, полностью заменена водосточная система.

Источники и литература

1. Сборник очерков «Здесь говорит история сама (история архивной службы Пензенской области)». Пенза, 2003

2. Справка по истории создания партархива Пензенского обкома КПСС и характеристика документальных материалов / Покидаев Н.Я., 1958

3. Октябрьская революция и историческая наука в России (1917–1923 гг.) /Алексеева Г.Д.

4. О создании единого партийного архива (по материалам РГАСПИ)/ Митрофанова И.В.

5. Интернет выставка «Архивы – мост между прошлым и будущим», посвященная 10-летию ГУСО «Самарский областной государственный архив социально-политической истории» http://regsamarh.ru/info_act/exhibitions/archiv_most/

6. Документы из архивных фондов: П-36 (Пензенский Губком ВКП/б), П-148 (Пензенский обком КПСС), П-6028 (Партийный архив Пензенского Областного комитета КПСС).

НОВОЕ В АРХИВНОМ ДЕЛЕ

Итоги деятельности архивных учреждений Пензенской области в 2021 году и задачи на 2022 год.

(По материалам доклада начальника Департамента Бибарсова З.Х. на расширенном заседании коллегии Департамента по делам архивов Пензенской области 10 марта 2022 года)

З. Х. Бибарсов

2021 год для архивной службы Пензенской области был знаковым, кроме того, что он юбилейный для Департамента по делам архивов – госоргану исполнилось 5 лет, орган исполнительной власти в сфере архивного дела, Комитет по делам архивов Пензенской области, в соответствии с постановлением Правительства Пензенской области переименован в Департамент по делам архивов Пензенской области и численно увеличен.

Важнейшим итогом 5 прошедших лет, по словам руководителя архивной службы региона Зуфьяра Бибарсова, явилось то, что удалось преодолеть негативные тенденции в развитии отрасли, сформировать обновленную систему государственного управления в области архивного дела, обеспечить стабильное финансирование архивных органов и учреждений, достичь положительной динамики роста ключевых показателей, добиться высоких показателей в деле обеспечения сохранности архивных документов. В частности, практически удалось решить проблему хранения документов сверх установленного срока.

В своем докладе начальник Департамента по делам архивов подчеркнул, что в отчётный период в развитии архивной отрасли сохранялись позитивные тенденции, связанные с дальнейшим улучшением финансового обеспечения деятельности архивов, это

позволило продолжить работу по укреплению материально-технической базы архивной отрасли и усилению безопасности архивных фондов, представлению государственных услуг в установленной сфере деятельности.

При поддержке Губернатора Пензенской области и благодаря настойчивой позиции Департамента из бюджета Пензенской области в 2021 году было выделено 1 450 000 рублей на приобретение планетарного сканера Элэр СКАН А2-600КС.А, проведена реконструкция крыши, кровли здания ГБУ «Государственный архив Пензенской области» по ул. Володарского, 12 А на общую сумму 4358,674 тыс. рублей, обновлен сайт ГБУ «Государственный архив Пензенской области».

В прошедшем году удалось решить серьезную проблему хранения документов, содержащих сведения, составляющие государственную тайну. В ГБУ «Государственный архив Пензенской области» на постоянном хранении находится более 30 000 единиц документов, содержащих сведения, составляющие государственную тайну. В соответствии с требованиями законодательства РФ был подготовлен пакет документов для оформления лицензии на осуществление работ со сведениями, составляющими государственную тайну, наличие лицензии позволит организовать секретное делопроизводство, проводить экспертизу ценности

секретных документов и их рассекречивание, обеспечить режим секретности.

В отчетный период архивными учреждениями области велась значительная научная-исследовательская, методическая, просветительская работа.

В течение 2021 года состоялось 6 заседаний коллегии Департамента. На заседаниях коллегии обсуждались вопросы связанные с обеспечением сохранности документов и состоянием делопроизводства в учреждениях культуры г. Пензы и Пензенской области, исполнением мероприятий «дорожной карты», направленных на издание Путеводителя по фондам ГБУ «Государственный архив Пензенской области», рассматривались результаты финансово-хозяйственной деятельности ГБУ «Государственный архив Пензенской области», итоги проверок за соблюдением законодательства об архивном деле за 2021 год.

Активно работал Общественный совет при Департаменте по делам архивов Пензенской области. В ходе заседаний обсуждались важные и злободневные для архивной службы региона вопросы.

В соответствии с планом работы методической комиссии Департамента по делам архивов Пензенской области за истекший год проведено 4 заседания, на которых были рассмотрены вопросы подготовки и проведения выставок, посвящённых знаменательных и памятным датам: 95-летию со дня рождения Г.В. Мясникова, 210-летию со дня рождения В.Г. Белинского, 110-летию со дня рождения краеведа И.Г. Арямова, 255-летию Пензенского наместничества.

Между Департаментом по делам архивов Пензенской области и уполномоченными органами в сфере архивного дела субъектов Российской Федерации подписано тридцать пять соглашений о сотрудничестве в сфере архивного дела. В течение 2021 года было заключено 5 соглашений о сотрудничестве в сфере

архивного дела с АНО «Военно-информационный поисковый центр (г. Казань), Департаментом культуры Правительства Еврейской автономной области, Министерством культуры Забайкальского края, Службой по делам архивов Ханты-Мансийского Автономного округа-Югры и архивным Комитетом Новгородской области.

В рамках Соглашений о сотрудничестве в сфере архивного дела в 2021 году прошли значимые мероприятия, среди них:

- межрегиональная научно-практическая конференция «Этот день мы приближали, как могли: Среднее Поволжье в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.»;

- межрегиональная научно-практическая конференция «Архивные генеалогические исследования: проблемы, опыт, перспективы»;

- заседание Круглого стола «Краеведение и архивное дело в российской провинции: исторический опыт и перспективы развития» (к 120-летию Пензенской учёной архивной комиссии);

- заседание Круглого стола на тему «Сохраняя прошлое во имя будущего (оцифровка архивных документов: направления и проблемы реализации)».

Мероприятия дали возможность познакомиться с интересными архивными находками, способствовали обмену опытом, позволили продемонстрировать высокий научный и творческий потенциал современных архивистов.

В течение 2021 года архивными учреждениями был выполнен комплекс работ по улучшению физического состояния документов: переплетено и подшито более 3000 ед. хр., отреставрировано 45 ед. хр. (4000 листов), продолжалась работа по картонированию документов.

В 2021 году архивными учреждениями области была продолжена работа по созданию автоматизированной базы данных «Архивный фонд» пятая версия на уровне фонда и описи на 255 фондов.

*Расширенное заседание коллегии Департамента по делам архивов
Пензенской области 10 марта 2022 года*

Продолжалась работа по созданию фонда пользования фотодокументов путём сканирования, за 2021 год было отсканировано 2515 фотографий.

Создание информационно-поисковых систем к документам Архивного фонда Российской Федерации включает в себя усовершенствование и переработку описей, создание автоматизированных баз данных, каталогизацию и описание всех видов архивных документов.

Усовершенствование и переработка описей в ГБУ «Государственный архив Пензенской области», МКУ «Кузнецкий городской архив», архивных отделах (секторах) муниципальных образований проведена в объеме 7992 ед. хр. В ходе переработки и усовершенствования к описям составлены недостающие элементы научно-справочного аппарата (НСА).

ГБУ «Государственный архив Пензенской области» продолжена работа

по вводу информации в базу данных «Решения органов власти» по фондам администрации г. Пензы, администрации Ленинского района г. Пензы, Пензенского горисполкома, Нижнеломовского горисполкома, администрации Железнодорожного района г. Пензы.

Продолжалась работа по заполнению базы данных «ЗАГС». В БД «ЗАГС» внесены поимённые данные записи актов гражданского состояния по Наровчатскому, Чембарскому уездам.

ГБУ «Государственный архив Пензенской области» работа по созданию автоматизированного НСА проводилась в рамках автоматизированной системы «Электронный архив» по документам Архивного фонда РФ (АИС). Перевод всех описей в электронный формат осуществлялся в данной системе внесением заголовков вручную по описям, прошедшим усовершенствование и вновь описанным документам.

*Расширенное заседание коллегии Департамента по делам архивов
Пензенской области 10 марта 2022 года*

Продолжалась работа над Путеводителем по фондам ГБУ «Государственный архив Пензенской области» после 1917 года. Издание Путеводителя планируется в апреле 2022 года.

Процент оцифрованных архивных документов в ГБУ «Государственный архив Пензенской области» составляет 4,2%.

В 2021 году изданы два номера журнала Архивной службы Пензенской области «Хранители истории».

В деле использования архивных документов ГБУ «Государственный

архив Пензенской области», МКУ «Кузнецкий городской архив», архивные отделы (сектора) муниципальных образований приняли участие:

в подготовке и проведении 24 выставок документов;

в подготовке 27 телепередач;

публикации 42 статьей в периодических изданиях, посвящённых знаменательным и юбилейным датам.

В течение отчётного периода ГБУ «Государственный архив Пензенской области», МКУ «Кузнецкий городской архив», архивные отделы (сектора)

муниципальных образований вели активную работу по информационному обеспечению исполнительных и представительных органов государственной власти и местного самоуправления, своевременно исполнялись запросы российских и иностранных граждан. Всего архивными учреждениями Пензенской области исполнено 52755 социально-правовых запросов и 287 тематических.

Читальные залы архивов посетило 2436 человек, им было выдано 112976 дел. Стол справок ГБУ «Государственный архив Пензенской области» посетило 407 человека. Исполнено запросов копий по подтверждению имущественных прав граждан 1884.

Говоря о планах на будущее следует отметить, что значительное влияние на дальнейшее развитие отрасли

будут оказывать все более широкое применение информационных технологий и повсеместное внедрение электронного документооборота, что в свою очередь потребует разработки современной законодательной базы архивного дела, способной обеспечить деятельность государственных органов, органов местного самоуправления, организаций и граждан в сфере организации хранения, комплектования, учета и использования архивных документов, а также модернизации технологий, переосмысления государством и обществом роли архивов в соответствии с новым статусом документа, как оперативного регулятора различных сфер деятельности человека, общества и государства.

*Расширенное заседание коллегии Департамента по делам архивов
Пензенской области 10 марта 2022 года*

Исполнение ГБУ «Государственный архив Пензенской области» социально-правовых запросов граждан за 2017–2021 гг.

Евграшина М.Н.

Одним из основных направлений деятельности Государственного архива Пензенской области является исполнение запросов социально-правового характера. Запросы социально-правового характера – запросы, связанные с социальной защитой граждан, предусматривающие их пенсионное обеспечение, а также получение льгот и компенсаций в соответствии с законодательством РФ и международными обязательствами РФ.

ГБУ «Государственный архив Пензенской области» рассматривает поступившие запросы заявителей через:

- личное обращение;
- традиционную почту;
- факс;
- электронную почту;

единый портал и региональные порталы государственных и муниципальных услуг;

сайт ГБУ «Государственный архив Пензенской области».

Запрос социально-правового характера подается на имя директора ГБУ «Государственный архив Пензенской области».

Запрос социально-правового характера исполняется архивом безвозмездно.

Срок исполнения запроса социально-правового характера в архиве не должен превышать 30 дней с момента регистрации запроса. С разрешения руководства архива этот срок может быть при необходимости продлен с обязательным уведомлением об этом пользователя. Срок исполнения запроса по НСА архива – не более 15 дней с момента его регистрации.

Директор ГБУ «Государственный архив Пензенской области» рассматри-

вает запросы для передачи на исполнение в профильное структурное подразделение или конкретному исполнителю.

Все социально-правовые запросы регистрируются в системе АИС ЭЛАР – Архив, которая действует в архиве с 2012 года.

Автоматизированная информационная система ЭЛАР-Архив представляет собой комплексную систему автоматизации основных процессов деятельности архивных учреждений – комплектования, учета, хранения и использования архивных документов в соответствии с нормативно-методическими документами в области архивного дела, в том числе учета приема и исполнения запросов граждан.

Основными целями запросов является подтверждение учебы, стажа работы, награждения, величины заработной платы, отработанных дней/часов, декретного отпуска, опеки и попечительства, землевладения, факта раскулачивания, факта пребывания в плену, составление родословной и др.

В Госархиве Пензенской области работа по приему граждан и исполнению запросов социально-правового характера строится следующим образом. Организация работы по приему граждан и исполнению запросов возложена на отдел организации исполнения социально-правовых запросов со штатной численностью 11 человек. Несколько слов о том, как он был образован.

Ранее исполнением запросов социально-правового характера занимался сектор справок, который возглавлял главный специалист. Но в связи с возрастающим количеством социально-правовых запросов в конце 2006 года был образован по приказу директора

ГБУ «Госархив Пензенской области» № 12 от 25.12.2006 г. отдел организации исполнения социально-правовых запросов. К 2017 году его численность составила 11 человек.

Основной задачей отдела является обеспечение организаций и граждан документально-справочной информацией по запросам социально-правового характера. Отдел возглавляет начальник, который распределяет запросы, назначает исполнителя, пересылает непрофильные запросы по принадлежности в другие архивы и информирует об этом заявителей, составляет отрицательные ответы в случае отсутствия в архиве необходимых для исполнения запроса документов, составляет статистическую отчетность о количестве поступивших в архив запросов и результатах их исполнения. Непосредственно на исполнении запросов заняты главный архивист, ведущие архивисты и архивисты первой категории отдела.

Хорошо известно, что к документам, необходимым для установления трудовой пенсии и пенсии по государственному обеспечению в соответствии с постановлением Минтруда России и Пенсионного фонда РФ от 27 февраля 2002 г. № 16/19па относятся в том числе документы, подтверждающие стаж и среднемесячный заработок за 60 месяцев трудовой деятельности подряд до 1 января 2002 г. При оформлении на льготную пенсию, как правило, требуются документы, подтверждающие работу на соответствующих должностях в особых условиях труда. Все это и наличие в архиве документации некогда крупных предприятий, ныне прекративших свою деятельность, определяют характер запросов, поступающих в архив.

Часть документов по личному составу расположена в архивохранилищах, территориально удаленных от основного здания архива. Там находятся сотрудники отдела фондов обществен-

но-политических организаций, которые и исполняют поступившие запросы.

Несмотря на все сложности, возникающие при исполнении запросов, благодаря интенсивному и напряженному труду сотрудников архива удается соблюдать установленный законодательством срок исполнения запросов в 30 дней (даже меньше) с момента поступления (к продлению срока исполнения запросов до полутора и двух месяцев руководству архива пришлось прибегнуть всего два раза, в 2012 и 2014 гг., в связи с резким увеличением количества запросов, без увеличения количества штатных единиц отдела организации исполнения социально-правовых запросов). С 2017 года сроки исполнения запросов не нарушались.

Значительно ускорить процесс исполнения запросов позволяет активное использование сотрудниками описей дел в электронном виде, внутренних описей дел с ведомостями по зарплате (частично также в электронном виде). Доступ к ним со своего рабочего места имеют все специалисты архива, занятые на исполнении запросов социально-правового характера.

Бюджет рабочего времени ежегодно остается неизменным, несмотря на динамику роста обращений. Архивы оказались важнейшими участниками проводящейся пенсионной реформы. Ее поэтапное проведение с каждым годом увеличивает поток граждан, обращающихся в архивы. Практика показывает, что количество обращений граждан находится в прямой зависимости от проводимых государственных реформ и преобразований и от увеличения количества документов по личному составу, поступающих на хранение в наш архив от организаций, ликвидированных в ходе этих преобразований.

Уменьшение в 2020 году связано с пандемией.

Динамика поступления и исполнения запросов в обозначенный период

показывает их неуклонный рост. Во-первых, растет объем принимаемых на хранение в соответствии со ст. 23 Закона «Об архивном деле в Российской Федерации» от 22.10.2004 г. № 125-ФЗ документов по личному составу от ликвидированных организаций. На 1 января 2021г. на хранении в архиве находится 104 фонда с документами по личному составу.

Ежегодно количество дел принятых в архив по личному составу увеличивается:

2017 год – 2575 дел
 2018 год – 5169 дел
 2019 год – 3687 дел
 2020 год – 5052 дел
 2021 год – 2480 дел

Во-вторых, в ходе проводимой в стране пенсионной реформы, предполагающей переход от распределительной системы к системе, основанной на страховых и накопительных принципах, по мере вступления в силу законов о пенсионном обеспечении: Федерального закона от 15 декабря 2001 года № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», Федерального закона от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», Федерального закона от 15 декабря 2001 № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», расширяется круг документов, необходимых для назначения пенсий, появляются дополнительные требования к их оформлению. Это существенно влияет на рост количества обращений в архивы.

Таким образом, как мы видим, количество запросов зависит от количества фондов и объема дел по личному составу, принятых в архив на хранение.

С 2017 года идет уменьшение личных обращений граждан в архив.

Если в 2017 году количество личных обращений в архив составило 300

человек, то к 2021 году оно сократилось до 155. Это связано с открытием многофункциональных центров во всех районах Пензенской области. ГБУ «Государственный архив Пензенской области» заключил соглашения с МФЦ о межведомственном взаимодействии.

В приложении к Соглашению указан перечень разновидностей справок, исполняемых архивом, получить которые можно через МФЦ, а именно:

- о трудовом стаже
- о заработной плате
- о работе во вредных условиях (льготный стаж)
- о присвоении звания, награждении
- о прохождении обучения
- о переименовании, реорганизации, ликвидации предприятия
- о пребывании в детских домах и детских учреждениях интернатного типа
- об опекунстве, попечительстве, усыновлении (удочерении)
- о пребывании в плену в период ВОВ
- о раскулачивании
- о пребывании в эвакуации на территории Пензенской области в период ВОВ
- ввод объектов в эксплуатацию
- подтверждение права собственности на земельный участок (исполняется на платной основе)
- выделение жилья и перевод лицевых счетов (исполняется на платной основе)
- тематический запрос по конкретной теме, событию факту (исполняется на платной основе)
- биографический запрос (исполняется на платной основе)
- генеалогический запрос (исполняется на платной основе).

Основная задача межведомственного взаимодействия ГБУ «Государственный архив Пензенской области» и МФЦ г. Пензы и Пензенской области – это улучшение качества предоставле-

ния услуг по исполнению запросов, а именно: обеспечение доступности, сокращение сроков, уменьшение физических и моральных затрат заявителей на их получение и сокращение финансовых, трудовых затрат на их предоставление со стороны Госархива.

Для более эффективного взаимодействия по приему граждан для получения ими архивных справок различной тематики, сотрудники ГБУ «Государственный архив Пензенской области» уже не первый год проводят практические занятия со специалистами МФЦ г. Пензы.

С 2020 года произошло значительное увеличение запросов, поступающих от ГУ УПФР по Пензенской области. Это связано с внедрением межведомственного взаимодействия органов и организаций по исполнению обращений граждан.

В своей работе архивные учреждения, в том числе отдел организации исполнения социально-правовых запросов ГБУ «Государственный архив Пензенской области», активно взаимодействуют с соответствующими территориальными органами Пенсионного фонда Российской Федерации (ПФР). Обмен электронными документами между отделениями ПФР и ГБУ «Государственный архив Пензенской области» (Vip-net введен в действие с 2016 года) упрощает получение заявителями государственных услуг, делает обслуживание населения более качественным и доступным, сокращает сроки исполнения запросов.

ГБУ «Государственный архив Пензенской области» ежегодно предоставляет УПФР г. Пензы сведения о фондах, содержащих документы по личному составу, что значительно облегчает поиск необходимой информации по запросам граждан; осуществляются регулярные взаимные консультации; организуются совместные проверки сроков и качества исполнения запросов социально-правового характера, поступаю-

щих в архив. Так, работники управлений (отделов) ПФР по г. Пензе и Пензенской области регулярно проверяют качество исполнения «льготных справок» и уточняют наличие документов, подтверждающих льготный характер работ. В течение трех последних лет грубых нарушений порядка исполнения запросов граждан в архивных учреждениях области, в том числе и по «льготным справкам», не выявлено.

Основную массу обращений составляют запросы об общем трудовом стаже, размере заработной платы и о стаже работы, дающем право на льготную пенсию. Таким образом, в 2017 г. запросы о стаже составили 46,8% от общего количества запросов, в 2018 г. – 39,9%, в 2019 г. – 50,4%, 2020 г. – 50,5%, 2021 г. – 51,0%, т. е. практически половину от общего количества запросов. Работа по определению объема расчетного капитала, начатая Пенсионным фондом, дала значительный рост числа запросов по общему стажу, так как оценка пенсионных прав всех застрахованных граждан проводится с начала их трудовой деятельности. В последнее время поступает запросы о подтверждении стажа работы в годы войны. Основная проблема при исполнении таких запросов – отсутствие необходимых сведений либо плохая сохранность документов. В случае отсутствия документов составляется отрицательный ответ. Если же дела сохранились, то в ходе поиска необходимых сведений приходится просматривать «текст с археографическими особенностями», т.е. с мелким, плохо сохранившимся текстом, написанным плохими чернилами на плохой бумаге, что занимает большое количество времени. По данным запросам предоставляется наибольшее количество отрицательных ответов. Много запросов поступает для подтверждения записей, сделанных в трудовых книжках, что связано с некачественным их заполне-

нием (не указаны номера приказов о приеме, переводах, увольнении; не стоит печать, не указано название организации, не верно сделаны исправления и т.д.). Нередко поступают запросы по восстановлению трудовых книжек. Эти запросы представляют большую трудность, т.к. человек не всегда точно помнит годы работы в той или иной организации и не точно указывает их в запросе, что влечет за собой просмотр большого количества документов. Основными документами для подтверждения трудового стажа служат приказы по личному составу и личные карточки работников формы Т-2. Если эти документы переданы на хранение той или иной организацией в наш архив, то особых сложностей с исполнением подобных запросов не возникает. Трудности возникают при их отсутствии, когда приходится подтверждать необходимые сведения о стаже по личным счетам, ведомостям по начислению заработной платы, табелям учета рабочего времени и др., что существенно увеличивает объем просматриваемых документов и количество времени, затрачиваемое на исполнение запроса.

Запросы о размере заработной платы, поступившие в архив, в количественном отношении занимают второе место (на первом – запросы об общем трудовом стаже) в общей массе поступающих в архив запросов социально-правового характера. Запросы по льготному стажу, который дает право на досрочное назначение пенсии, являются наиболее трудоемкими. Если число таких запросов было невелико в процентном отношении: в 2017 г. – 2,8%, в 2018 г. – 4,7%, то в последующие годы оно возрастает: 2019 г. – 8,01%, 2020 г. – 9,0%, 2021 г. – 9,0%. Работа по исполнению таких запросов является наиболее трудоемкой, требующей просмотра огромного количества дел. Затраты бюджета рабочего време-

ни на одну справку по льготному стажу, при условии средней продолжительности льготного стажа – 8 лет, составляют 2,8 рабочих дня. В архив, как правило, поступают запросы по льготному стажу за 20–25 и более лет.

По мере приема на хранение в архив документов по личному составу от таких организаций, как Пензенский часовой завод, Автоколонны, Завод дезхимоборудования и других, имевших и вредное производство, количество запросов по льготному стажу увеличивается. В поисках сведений, частично подтверждающих льготный стаж, просматривается большой объем дел. В подтверждение льготного стажа наш архив может дать сведения об отвлечении работника от основной деятельности (отпуска без содержания, учебные отпуска, прогулы, нахождение на военных сборах, на сезонных работах в колхозах, о продолжительности дополнительных отпусков, доплатах за вредность). Но не все требуемые сведения в документах имеются. Условия работы и ее характер, продолжительность рабочей смены, участие работников в определенных технологических процессах, по имеющимся на хранении документам, архив подтвердить не может. Перечисленные сведения содержатся в технологической документации (технологических регламентах, картах рабочих мест, описаниях технологических процессов и др.), которая остается на предприятиях в силу того, что она необходима для организации производства. Но даже имея на хранении в архиве техдокументацию, специалисты архива не смогут ее профессионально использовать. К подтверждению льготного стажа работников на предприятиях привлекаются технологи, начальники цехов, работники отдела кадров, бухгалтерии. Они точно знают, как был задействован каждый конкретный работник в производственном процессе. Работники архива этого сделать

не могут, т.к. в приказах по личному составу называется только должность работника (кочегар, газосварщик, бурильщик и т.д.) без указания его роли в определенном технологическом процессе, условий работы.

Завершая статью, посвященную анализу работы архива по исполнению запросов социально-правового характера, необходимо сказать о том, что, несмотря на все трудности, возникающие при исполнении запросов, на увеличение их количества, архиву удастся справляться с возрастающим объемом справочной работы, о чем говорят данные по количеству запросов, исполненных с положительным результатом.

Стабильность положительных ответов объясняется полнотой фондов, принимаемых от ликвидированных организаций. Благодаря привлечению к исполнению запросов специалистов других отделов архива, интенсификации труда сотрудников (работа за пределами рабочего времени) удастся справляться с возрастающим потоком запросов, не превышая установленный законодательством срок исполнения запросов в 30 дней с момента поступления.

Анализ поступивших запросов показал не только их количественный рост, но и качественные изменения по характеру запрашиваемых сведений. Существенно выросло количество запросов по льготному стажу (наиболее трудозатратные в исполнении), запросов от Пенсионного фонда (требующие сведений на одного человека по нескольким организациям).

*Сотрудники отдела организации
исполнения социально-правовых
запросов
С.Н. Кузичкин, Ю.А. Rogozinskaya.
2019 год*

**«Трудовой подвиг жителей городов Пенза и Боровичи
в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годы.
Два города – одна трудовая судьба»
(города, удостоенные почетного звания РФ
«Город трудовой доблести»)**

Т. И. Зеленова

Город трудовой доблести – почетное звание Российской Федерации, установленное федеральным законом от 1 марта 2020 года «в целях увековечения подвига тружеников тыла во время Великой Отечественной войны 1941–1945 годов». Звание присваивается городам Российской Федерации, жители которых «внесли значительный вклад в достижение Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, обеспечив бесперебойное производство военной и гражданской продукции на промышленных предприятиях, располагавшихся на территории города, и проявив при этом массовый трудовой героизм и самоотверженность».

Одним из таких городов является город Пенза, у которого славный трудовой путь, увенчанный подвигами тружеников тыла в достижение Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов.

В военное время город Пенза стал крупным центром эвакуационной промышленности предприятий военно-промышленного комплекса. На базе заводов, прибывших из Симферополя и Воронежа, возник завод № 744 («Пенз-текстильмаш»). В помещении завода № 740 («Пензмаш») расположилось оборудование Харьковского машиностроительного завода, и в конце 1941 года началось производство реактивных минометов М-8 – легендарных «катюш». Образец военной техники сейчас представлен на улице Баумана у завода «Пензмаш». Пензенские заводы изготавливали мины, авиабомбы, артиллерийские снаряды. Из нашего региона на фронт отправлялись детали военных самолетов, шинельное сукно, валенки, лыжи и другая продукция.

За большой вклад в обеспечение Победы в Великой Отечественной войне город Пенза в 1985 году был награжден орденом Трудового Красного Знамени. В годы Великой Отечественной войны 13,5 тысяч пензенцев удостоены медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Трудовой подвиг коллективов Пензенского велозавода в годы войны был отмечен орденом Ленина, Пензенского часового завода – орденом Отечественной войны I степени.

На основании документов, подтверждающих факт трудового героизма жителей города в 1941–1945 гг., Указом Президента Российской Федерации от 20.05.2021 г. № 304 Пензе присвоено почетное звание Российской Федерации «Город трудовой доблести».

В рамках реализации Плана совместных мероприятий в соответствии с соглашением о сотрудничестве в сфере архивного дела между Департаментом по делам архивов Пензенской области и Архивным комитетом Новгородской области 5 мая 2022 года состоялась межрегиональная научно-практическая конференция «Трудовой подвиг жителей городов Пенза и Боровичи в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годы. Два города-одна трудовая судьба» (города, удостоенные почетного звания РФ «Город трудовой доблести»), которая проводилась в очном формате и в режиме онлайн.

На торжественном открытии участников конференции приветствовал депутат Законодательного Собрания Пензенской области шестого созыва Валерий Плахута, начальник Департамента по делам архивов Пензенской области

Зуфяр Бибарсов, заместитель председателя Архивного комитета Новгородской области Светлана Ильина.

В конференции приняли участие приехавшие в Пензу представители Государственного архива Новгородской области – директор архива Вадим Костин, а также начальник отдела использования документов Екатерина Михайлова. Они представили документы, посвященные городу Боровичи Новгородской области в 1941–1945 гг. в рамках виртуальной выставки «Два города – одна трудовая судьба».

От ГБУ «Государственный архив Пензенской области» на конференции выступили директор архива Алла Вазерова («Специфические черты региональной культуры в послевоенные годы»), заместитель директора Павел Ка-

шаев («Пенза – город трудовой доблести») и главный методист Максим Буряков («Завод Пензмаш в 1941–1945 гг.»). Также Пензенские архивисты представили раздел выставки, посвященной трудовому подвигу жителей города Пензы в 1941–1945 гг.

Всего в конференции было представлено 12 докладов. Они вызвали живой интерес у участников конференции. Помимо очного формата в работе конференции приняли участие представители 15 субъектов Российской Федерации посредством использования систем видеоконференц-связи.

Сохранение исторической памяти о трудовом подвиге жителей городов Пенза и Боровичи в трудные годы суровых испытаний стало главной идеей проведенного мероприятия.

ХРАНИТЕЛИ ИСТОРИИ

Архивная служба Пензенской области

№ 6, июнь 2022

Сведения об авторах

Бибарсов Зуфяр Хамзинович – начальник Департамента по делам архивов Пензенской области

Буряков Максим Александрович – главный методист ГБУ «Государственный архив Пензенской области»

Бурякова Екатерина Александровна – ведущий архивист отдела использования и публикации документов ГБУ «Государственный архив Пензенской области»

Вазерова Алла Геннадьевна – к.и.н. директор ГБУ «Государственный архив Пензенской области»

Зеленова Татьяна Ивановна – заместитель начальника Департамента по делам архивов Пензенской области

Зелёв Сергей Владимирович – краевед-архивист, церковный историк, публицист.

Евграфина Мария Николаевна – архивист 2 категории отдела обеспечения сохранности документов ГБУ «Государственный архив Пензенской области»

Ермаков Николай Сергеевич – ведущий архивист отдела использования и публикации документов ГБУ «Государственный архив Пензенской области»

Кашаев Павел Вячеславович – заместитель директора ГБУ «Государственный архив Пензенской области»

Кузичкин Сергей Николаевич – ведущий архивист отдела организации исполнения социально-правовых запросов ГБУ «Государственный архив Пензенской области»

Митронин Дмитрий Алексеевич – главный архивист отдела использования и публикации документов ГБУ «Государственный архив Пензенской области»

Садовникова Татьяна Николаевна – начальник отдела фондов общественно-политических организаций ГБУ «Государственный архив Пензенской области»

Подписано в печать **17.05.2022 г.**

Формат 60x90/8. Усл. печ. л. 6,08.

Бумага ксероксная. Гарнитура «Arial».

Тираж 100. Заказ № 2072.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии «Копи-Ризо».

Пенза, ул. Каляева, 7 в. Тел. 56-25-09.

E-mail: tipograf_popovamg@inbox.ru

**ВСЕ, ЧТО ТЫ МОЖЕШЬ ДЛЯ ФРОНТА ОТДАЙ,
ТЕПЛЫЕ ВЕЩИ СКОРЕЙ СОБИРАЙ!**

**Чтоб вражья сила
Катилась на убыль,
Чтоб гадин фашистских
Добить до конца,**

**Давайте оденем
В теплую шубу,
В теплую шапку
Родного бойца.**

Агит-окно № 1 (24)

Сталинское знамя

**Москва в опасности, лихо срываются
Русь заливает морем слез,
И Мхины вклинуло клич собратам.
Сын за дачу отечества мимолетно принес.**

**Прошли века, и снова беды:
На Русь налет фашистский зверь,
Но как когда-то поступили деды,
Так сделала наш народ творь.**

**Колонны танков, пушек, самолетов
Дерут народ для армии родной,
И вояк с улыбай ласковой привет
Благодарит нем Сталин дорогой.**

Отт. редактор РЕДКОЛЛЕГИИ. Автор поэты К. И. ПОСТОВОА. Тираж 3000. Типо-литература завода «Сталинское знамя». Школы, ул. Кирова, 10. 672613. Заказ № 54. 1942

**ВСЕ ДЛЯ ФРОНТА!
ВСЕ ДЛЯ ПОБЕДЫ!**

СТАЛИНСКОЕ ЗНАМЯ
НА ЗАВОДЕ
ИМЕНИ ФРУНЗЕ

ОТТ. РЕДАКТОР РЕДКОЛЛЕГИИ И ЗАВЕРШЕННЫЙ СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

№ 21
ЧЕТВЕРГ
24
января 1942

В 1943 ГОДУ РАБЕСТАТЬ ПО-ФРОНТОВОМУ!

**С НОВЫМ ГОДОМ, ТОВАРИЩИ!
К НОВЫМ УСПЕХАМ!**

Сегодня — последний день декабря, последний день фронтового месяца. Коллектив передовых цехов — Шестопалова, Булыгина, Резцова, Подложнова и других уже отработали о досрочном выполнении производственной программы. По-военному трудился в эти дни фрунзенцы. Их воодушевляла речь великого вождя народов товарища Сталина, произнесенная на торжественном заседании в честь XXV годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, их воодушевляли сообщения, поступающие с фронтов великой отечественной войны. Продолжающееся успешно развиваться наступление наших войск вливает юные силы, придает новую энергию каждому рабочему и работнице, служащему и командиру производства. Вот почему социалистическое соревнование в декабре, начатое по инициативе коллектива цеха, да начекается Резцова, разгорелось особенно ярко, вот почему фрунзенцы в этом месяце одержали немало успехов.

Декабрь, знаменательный для завода более планомерной, ритмичной работой большинства вольных цехов. Об этом свидетельствует пример цеха Егряниной — цеха, который никогда до декабря не выполнял заданий, а сейчас работает четко по графику. Об этом свидетельствует успешная работа цехов Тельновой, Цыганковой, Купцова и ряда других.

Декабрь знаменителен для завода новым подъемом патриотизма рабочих и инженерно-технических работников. Завтра — начало нового, 1943 года. Еще больше упрочить наше напряжение в труде, усилить нашу помощь фронту — вот к чему призывает фрунзенцев коллектив передового цеха.

Полноту отдачи — вот над чем должны неустойно работать, партийная и профессиональная организации — общественность завода. Держать равнение на передовиков, вот какое решение должно быть принято всеми цехами при обсуждении письма коллектива цеха Шестопалова, выступившего инициатором социалистического соревнования в январе.

К новым успехам, товарищи! Смерть немцам оккупантам!

НО ВСЕМ РАБОЧИМ, ИНЖЕНЕРО-ТЕХНИЧЕСКИМ РАБОТНИКАМ И СЛУЖАЩИМ ЗАВОДА

Дорогие товарищи! День ото дня нашими героическими войсками все шире развешивается фронт наступления в районах — Сталинграда, среднего Дона, Северного Кавказа и на Центральном фронте.

Безусловная стойкость и несокрушимая воля и победа в борьбе с немецкими бандитами выдвигают трудящихся советского тыла на еще более самоотверженную работу и героические трудовые подвиги.

В суровые дни отечественной войны наш фронт и тыл едины, как никогда. Общие усилия народа, подчинены одному мутному неумолимо сурового даягрома ненавистного врага.

Наполнить цехи твои, Шестопалова, авиационный во фронтовой мститель, преодолев все трудности в работе, с честью выстоял обязательства, звание декабрьскую программу успешно и полностью 28 декабря 1942 года.

Успешное наступление войск нашей родной Красной Армии означает нас в январе работать еще лучше, чем мы работали в декабре, добиться того, чтобы закончили наш производственный план в полном объеме к началу нового года.

Успешное наступление войск нашей родной Красной Армии означает нас в январе работать еще лучше, чем мы работали в декабре, добиться того, чтобы закончили наш производственный план в полном объеме к началу нового года.

шего очищения нашей священной земли от гитлеровской нечисти. Товарищи рабочие, инженерно-технические работники и служащие. Призываем вас дать в январе больше продукции фронту.

Мы берем на себя следующие обязательства:

- 1) Выполнить производственную программу января на 105%.
- 2) В кратчайший срок сделать новое изделие и выпустить изделие по нему на 100%.
- 3) Снизить брак против предыдущего месяца на 20%.
- 4) Организовать и выпустить 15 стальных иков.
- 5) Сохранить и увеличить в производстве 10 рационализаторских предложений, направленных на увеличение производительности труда и снижение брака.

ПРИБЛИЗИМ ЧАС ПОБЕДЫ НАД КРАВЯВЫМИ ФАШИСТСКИМИ БАНДИТАМИ.

В РЕДК И ПОБЕДЕ!

Инициаторы цеха — Лавочкина, Шестопалова, Секретарь партбюро цеха — орденского Воевова, Председатель — Резцова.

Специальный член комиссии: Ступинская, Резцова, Лавочкина, Мах-Фур, Кудачкина, Шелева, Файлова, Архипова, Мирков, Мещан.

Директору ЗАВОДА СЕКРЕТАРЮ ПАРТКОМА ПРЕДЕЛКОМА ЗАВОДА

РАПОРТ
Коллектив рабочих, инженерно-технических работников и служащих цеха Резцова, воодушевленный исторической речью вождя народов товарища Сталина, произнесенной им на торжественном заседании в честь 25-летия советской власти и успехов Красной Армии, выполнил взятые обязательства, закончив годовую программу 25 декабря 1942 г. и задание декабря — 20 декабря. Программа года по товарной продукции, в стоимостном выражении, выполнена цехом на 100,07 процента.

Стеханович — рабочие, инженерно-технические работники и служащие цеха завершили работу по общественности завода, что и вперед выполнение государственных планов будет для них несомненным законом.
Инициаторы цеха — Резцова, Секретарь партбюро — Шестериков, Председатель цехкома — Емисев, Специальный член комиссии — Агафонов, Солвьев, Тарлов, Агапов, Соловьев, Тарлов, Агапов. Ответственный редактор А. МИРОНОВ.

